

КРОКОДИЛ

1-88

ЯНВАРЬ

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

«АЛЛО! РЕДАКЦИЯ?» НОВАЯ РУБРИКА

Выйдя в редакционный коридор, вы сразу же услышите переливы, рулады и трели телефонных звонков, доносящиеся из всех кабинетов и сливающиеся в мощный оркестровый гул. Телефоны звонят беспрерывно, и за каждым звонком — просьба, жалоба, вопрос. И если количество получаемых Крокодилом писем точно известно, то число звонков остается неуточненным, но стремящимся к бесконечности. Письмо можно снабдить карточкой, взять на контроль, сдать в архив, наконец. А телефонный звонок? Его, как говорится, к делу не подошьешь... Впрочем, что, если все же попытаться? Эту задачу и преследует наша новая рубрика. Телефон рубрики: 212-15-47. Ждем ваших звонков!

ШУТОЧКА

— Алло, Крокодил? Помогите, на вас вся надежда.

— А в чем дело?

— Это из города Фрязина звонят. Мы живем в доме один по проспекту Мира. В нашем доме испокон веков работает продуктовый магазин... Кстати, рядом школа и зона отдыха...

— Что ж, вам повезло...

— В том-то и дело, что нет. Сегодня с утра на дверях магазина появилось объявление о том, что через неделю он будет перепрофилирован в винный. Мы в отчаянии.

Посоветовав жильцам крепиться, звоним во Фрязинский горисполком Московской области. Трубку берет председатель горисполкома Борис Макарович Степанец. Узнав о причине звонка, он облегченно вздыхает:

— С самого утра сегодня в исполкоме телефон не смолкает — и все по поводу этого злосчастного объявления. Так вот: закрывать продуктовый магазин на проспекте Мира, 1, никто не собирается. Равно как и открывать в этом доме винный.

— А как же объявление?

— Это чья-то глупая шутка. Исполком к ней отношения не имеет.

— Значит, можно успокоить жильцов?

— Конечно!

Поблагодарив председателя, мы задумались о том, как время нивелирует шутки. Ведь еще года три назад подобное объявление наверняка не вызвало бы беспокойства, его приняли бы как должное. О чем это говорит? О том, что наше общественное сознание за эти годы значительно выросло. А вот чувство юмора... Едва ли...

ТОЧКА, ТОЧКА, ЗАПЯТАЯ...

— Крокодил? Соединяю с Белгородской областью.

— Слушаем. Что случилось?

— Вам звонят жители поселка Пролетарский. Только сразу предупреждаем: письменного ответа на нашу жалобу нам не давайте. О вашей помощи мы узнаем по радио!

— Но мы по радио не...

— И не надо! Просто если в нашем поселке наконец-то, впервые за несколько лет, заговорит радио — мы поймем, что это ваша работа! Письменно-то нам на жалобы отвечают все: и областная газета, и райисполком. Только вот радио молчит — и ни звука. Правда, молчком-молчком, а своего требует: деньги-то мы «за радио» платим! Как бы умудриться и окончательную точку в оживлении наших радиоточек поставить?

— Никакая она не искусственная — в нашем лесу срубил.

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

Рисунок А. КАПНИНСКОГО.

О ПОВЕСТИ НИКОЛАЯ ИСАЕВА

Николай Исаев родился в 1949 году. Первые свои произведения печатал в «Ленинградской правде» и «Вечернем Ленинграде». Потом окончил Литературный институт имени Горького, переехал в Москву, издал две книги — «Гений на островах» («Молодая гвардия») и «На верхней полке» («Современник»). Повесть «Почетная шуба» написана автором в 1979 году.

«Писателя должно судить по законам, им самим над собою признанным». В повести «Почетная шуба» Николай Исаев «признал над собой» два закона: своей творческой фантазии и гоголевской традиции. Именно она есть высший закон повести, она «вводит в берега» авторское повествование, сама его безудержность — в рамках традиции — приобретает культурную строгость и чистоту. Н. Исаев создал, по сути дела, художественный комментарий к Гоголю, показал актуальность гоголевского художественного метода.

Повесть имеет культурологическое значение как один из необходимых узлов в нитях русской литературы. В то же время эта повесть не есть просто функция «от» наследия Гоголя. Стихия свободы и смеха, наполняющая произведение, придает ему неповторимость и прелесть новизны. Тень Гоголя, осеняющая повесть,— легкая, прозрачная, а не сгущенная, и атмосфера повести исполнена духа свободы и противоречия.

В известной повести Шамиссо «История Петера Шлемеля» рассказывается о герое, у которого пропала тень. Своя тень существует и у каждого крупного литературного явления. Гоголевская «Шинель» была в этом смысле «тенью» «Станционного смотрителя», а «Бедные люди» представляют собой, в свою очередь, как бы «тень» «Шинели». При этом своеобразие литературной «тени» заключается в том, что она не просто воспроизводит контуры своего источника, но представляет собой оригинальное преображение его, осуществленное на новом культурном витке и отражающее новый момент исторического развития.

Фантастическая, гротесковая традиция, освященная в русской литературе именем Гоголя, подтвердившая свою плодотворность творчеством М. Булгакова, безусловно, сказалась в повести Н. Исаева.

Целый ряд такого рода произведений можно назвать, например, в японской литературе (не случайно не так давно состоялся международный конгресс, посвященный рецепции Гоголя в Японии).

Повесть начинается и в значительной своей части строится как внутренний монолог чиновника Темлякова, идущего по Невскому проспекту.

Тема пушкинско-гоголевского Петербурга — это другая сторона повести Н. Исаева, в которой особенно четко просматривается не «историческая», а «современная» задача автора. Петербург Н. Исае-

АКТУАЛЬНЫЕ СТРОФЫ

Мих. РАСКАТОВ

РУКОТВОРЩИК

Живет и здравствует такой —
С активно поднятой рукой,
Взгляните —
Прозрачно глядя всем в глаза,
Он только «за», всецело «за».
Смотрите:
Был раньше «за!» и ныне «за!»,
Всегда в обойме словеса
На страже.
«Ура!» — кричал вовсю вчера,
Сегодня вновь кричит «ура!»
Не зря же.
Ему такой приемчик люб...
Ах, если б был он просто глуп
Как пробка,
Но нет, он скользок, словно уж,
И приручен болтать к тому ж,
Что попка!
Да, жизнь его — одна мечта,
Не рвется совесть ни черта
На части.

А думать, братцы, для чего,
Коль мысли сроду не его —
Начальства!
Своей сноровкой восхищен,
В душе собой гордится он.
И ясно:
Житуха с поднятой рукой —
Довольство, сытость и покой —
Прекрасна!
Но время мчит на всех парах.
Воспетый некогда в стихах
И одах,
Предвидит он (а стаж на кой?)
Свой незаслуженный покой
И отдых.
Но это позже, а пока
Вновь безразличная рука
Взовьется.
Одно печалит, и всерьез:
Он где-то в теплом кресле ос-
Тается...

— У нас бригадный подряд.

Рисунок А. ПОМАЗКОВА.

«ПОЧЕТНАЯ ШУБА»

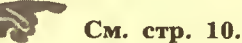
ва — это обобщенная картина «вечного города», нарисованная нашим современником. Эта картина свободно допускает анахронизмы: с одной стороны, как бы гоголевский Петербург, по крайней мере Пушкин уже живет на Мойке, а с другой — Никита Муравьев еще только собирается приняться за русскую конституцию и венценосное письмо подписано Александром I. В то же время она не допускает фальши против духа и языка времени. Текст явно пропитан речевой и событийной (например, Скороходы в Летнем саду) стихией эпохи, чувствуется глубокое знакомство Н. Исаева с русской печатью 1820—1830-х годов, знакомство не исследовательское, а писательское.

Событийная сторона повести фантастична, гротескова. Она написана в свободной, импровизированной манере. Появление на страницах Белужьей Башки, Блюда Щучины и Осетриной Спины придает повести фольклорно-карнавальный характер.

Повесть может удивить читателя в первый момент. С произведениями, подобными этому, читатель сталкивается не каждый день. Но, преодолев первое удивление и сделав некоторое небольшое усилие, необходимое для полного понимания текста, безусловно, непростого и требующего даже некоторой подготовки, читатель будет вознагражден знакомством с новым звеном непрерывающейся цепи русского комического движения.

Академик, доктор филологических наук
Д. С. ЛИХАЧЕВ.

Доктор филологических наук
А. М. ПАНЧЕНКО.

См. стр. 10.

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

СМЕЛОСТЬ ГОРСОВЕТ БЕРЕТ

В «Крокодиле» (№ 10, 1987 год) был опубликован фельетон А. Моралевича «От винта!». Речь в нем шла о Василии Гурьевиче Удовиченко, бывшем партизане, бывшем солдате, бывшем офицере, который затем с первых послевоенных лет посвятил всю свою жизнь авиационной охране лесов. А весьма недавно, еще полон сил и энергии, он не по своей воле вынужден был покинуть службу, уйдя с поста главного летчика-наблюдателя Украинской ССР. Вышло это вот почему: знатоку лесопожарного дела В. Г. Удовиченко весьма не нравилось, как организовано лесопожарное дело в системе Гослесхоза СССР и Минлесхоза РСФСР (им подчинена и украинская служба авиалесной охраны), не нравился издавна порочный стиль руководства отраслью начальника Центральной авиабазы Н. А. Андреева. Много раз гласно и доказательно Удовиченко обращался к министерству, но ответов или не получал, или эти ответы уводили от ответственности Н. А. Андреева, о множественных злоупотреблениях которого сообщал Удовиченко.

В ответ Центральная база, расположенная в г. Пушкино, что под Москвой, предприняла ряд более чем некрасивых мер к главному летчику-наблюдателю Украины. Здоровье Удовиченко было подорвано этими мерами. Он покинул отрасль и обратился с письмом уже не к Минлесхозу РСФСР, а к Комитету партийного контроля при ЦК КПСС. На этом этапе и вышел фельетон «От винта!».

Вот какой поступил на него официальный ответ:

«Государственный комитет СССР по лесному хозяйству рассмотрел статью А. Моралевича «От винта!», опубликованную в журнале «Крокодил», и сообщает следующее.

По поручению КПК при ЦК КПСС Государственным комитетом в декабре 1985 года было проверено заявление тов. Удовиченко В. Г. о недостатках в работе с кадрами и неправильном поведении начальника Центральной авиабазы тов. Андреева Н. А., в котором, в частности, сообщались и факты, приведенные в статье. Так как большинство из изложенных в заявлении фактов, в том числе в отношении Ю. А. Воскобоя, подтвердились, приказом Гослесхоза СССР № 5 от 10 января 1986 года тов. Андрееву Н. А. был объявлен, как правильно сообщается в статье, строгий выговор за допущенные недостатки в работе с кадрами и слабый контроль за деятельностью подразделений авиалесной охраны.

По результатам проверки комиссией КПК при ЦК КПСС заявления тов. Удовиченко В. Г. в декабре 1986 года открытое партийное собрание первичной партийной организации Центральной авиабазы 22 января 1987 года рассмотрело обоснованность обвинений, предъявленных коммунисту-руководителю тов. Андрееву Н. А., и за допущенные недостатки в работе с кадрами и нарушения в финансово-хозяйственной деятельности объявило ему строгий выговор. Бюро Пушкинского горкома КПСС 28 января 1987 года утвердило решение открытого партийного собрания парторганизации первичной партийной организации Центральной авиабазы от 22.01.87».

Подписал этот ответ заместитель председателя Государственного комитета СССР по лесному хозяйству Б. Д. Отставнов.

И на этом можно бы поставить точку: факты, сообщенные в фельетоне, подтвердились, меры, хотя и недостаточные, на взгляд редакции, приняты.

Но наряду с официальным ответом Гослесхоза СССР пришло письмо, подписанное так: «Принято на собрании трудового коллектива Центральной авиабазы 05.05.87 г.».

В письме вопреки ответу Гослесхоза СССР сообщалось, что автор фельетона «От винта!» нанес оскорбление Центральной авиабазе, «ставя под сомнение честь всего коллектива».

Редакция данным текстом информирует Центральную авиабазу, что честь ее под сомнением по чрезвычайно многим и абсолютно доказанным причинам, но прежде всего по такой...

Ни Гослесхоз СССР, ни Министерство лесного хозяйства РСФСР, куда писал Удовиченко о злоупотреблениях Н. А. Андреева (многочисленные «барские охоты» с приглашением вельможных людей, противозаконные операции с дубленочно-кожаной верхней одеждой, которая поступала для авиаторов, а уходила вовсе не к ним, и пр., и пр.), должным образом к письмам Удовиченко не отнеслись. Горком КПСС г. Пушкино, горисполком все годы находились к Н. А. Андрееву куда ближе, чем Гослесхоз СССР и Минлесхоз РСФСР, и тоже ничего худого в действиях Андреева не замечали. Но ведь вовсе вплотную к своему руководителю стоял коллектив! Как получилось, что, находясь бок о бок с начальником, коллектив ничего за ним не замечал, а все заметил и вскрыл человек, находящийся от Андреева за сотни километров, в Киеве,— В. Г. Удовиченко? При таких обстоятельствах рассуждать о какой-либо ущемленной чести коллектива беспочвенно.

И еще одно оскорбило коллектив Центральной авиабазы, а именно: в разгар травли Удовиченко на него пришло в Центральную авиабазу письмо, подписанное несуществующей гражданкой Мысовой из Новосибирска. Которая сообщала, что ее, бывшую юную жительницу г. Киева, обольстил и бросил без средств к существованию с младенцем на руках главный летнаб Украины В. Г. Удовиченко.

В журнале, к особому возмущению коллектива Центральной авиабазы, написано, что база в ущерб Удовиченко (это стоило ему длительного лечения в больнице) провела по вопросу супружеской неверности украинского летнаба «смачное самодеятельное расследование». Такого расследования, гласит письмо, не было, Удовиченко, вызванному из Киева в Москву, по поводу гражданки Мысовой с младенчиком на руках, задавались всего только деликатные вопросы...

Славная деликатность, которая вынудила ослепшего от нервного потрясания на один глаз Удовиченко летать за свой счет из Киева в Новосибирск, чтобы тамошняя прокуратура взялась за поиски анонимщицы и изобличила тех, кто водил ее рукой. Славная деликатность Центральной авиабазы, заставившая Удовиченко прозвонить из Киева в прокуратуру Новосибирской области и Новосибирский обком КПСС более ста пятидесяти личных рублей. (Заметим, что так и не нашла прокуратура анонимщицу и даже не ответила на этот счет редакции.)

И еще в этом удивительном письме трудового коллектива Центральной авиабазы выражено возмущение вот какое: фельетонист пишет о том моменте, когда тридцать лет назад возникала служба по охране лесов от пожаров и что укомплектовывалась служба «не сливками общества» и «была темна и воровита».

Не будем тревожить дела тридцатилетней давности, товарищ коллектив Центральной авиабазы. Обратимся к годам нынешним, к тому, кем укомплектовывает Н. А. Андреев службу теперь. Вся история с Ю. А. Воскобоем, переведенным Н. А. Андреевым с Камчатки в Ялту, вся история тайного перечисления в Ялту 20 тысяч рублей на трехкомнатную квартиру, о чем писал журнал, не темна ли? Исключенные из партии Уральской авиабазой ее руководители В. Горн и Н. Попов, которых так яростно защищал Н. А. Андреев,— сливки ли они нашего общества? Нет, темны были их дела. Нынешний заместитель Н. А. Андреева А. П. Буцких — при каких обстоятельствах он сменил руководство Иркутской авиабазой на Подмосковье? А сменил он его тогда, когда против работников

См. стр. 6.

ИТД и т.п. НОВАЯ РУБРИКА

Семен ЛИВШИН, специальный корреспондент Крокодила

ЗАКОН РАЙОННОГО ТЯГОТЕНИЯ

Видели ли вы когда-нибудь город Курганинск?

Не коситесь на глобус. Напрягитека лучше память. Ну? Ай-ай-ай... Это же тот самый городок, где происходит действие фильма «Кубанские казаки»! И фильма не помните? Жаль. Спросите у зрителей старшего поколения. На дворе — послевоенные годы с их трудностями, а на экране — сытая, веселая жизнь, осложненная любовными недоразумениями да борьбой хорошего с лучшим.

Прошли годы, и у Курганинска снова появился шанс войти в историю: тут решили открыть кооперативное кафе. Первое не только в районе, во всем Краснодарском крае!

Искушенный читатель понимающе усмехнулся: «Знаем, знаем! Сейчас пойдут описания запретов и наветов».

Спрячьте скепсис, уважаемый. Слышите? В далекий Курганинск мчится зампредседателя крайпотребсоюза С. Тимохин. Не один, а с представителем журнала «Советская потребкооперация». Чтобы внедрить и тут же описать новый почин.

И дело закипело. Если составлять оптимальное штатное расписание, лучших кандидатур, чем семья Филоненко, для курганинского кооператива, пожалуй, не найдешь. Председатель — сын Виктор. Он же повар высшего разряда, он же капитан сборной РСФСР на всесоюзном конкурсе официантов. Его жена Наталья лишь недавно сменила пост заведующей кондитерским цехом на почетную должность мамы с младенцем. Ее родственница Людмила — тоже повар, тоже в декрете. Филоненко-старший, Николай Иванович,— в прошлом сварщик, потом продавец, теперь пенсионер с машиной. И, наконец, рубщик-грузчик-ремонтник — муж Людмилы, ранее работавший на ремстройучастке.

Им пообещали «зеленую улицу» и не обманули: начали ремонт, привезли оборудование. Чтобы эта улица стала еще зеленее, Филоненко поехали в Москву. На свои кровные закупили посуду, клеенки, шторы. Из дома принесли светомузыкальную установку, кое-что для интерьера. В общем, вложили в дело рублей восемьсот. Затраты окупились бы. В первый же месяц «Незабудка» наторговала втрое больше, чем ее предшественница — забегаловка. Книгу отзывов распирало от «спасибо!». Причем хвалил не транзитный едок, который рад суточным щам и недельным макаронам. Благодарили сотрудники местной санэпидстанции и секретарь комиссии по индивидуальной трудовой деятельности (ИТД). Председатель же этой комиссии С. Янковский написал даже не в книге — в газете: рождается новое!

Три дня спустя райисполком собрался, чтобы официально утвердить уставы новых кооперативов. Все получили «добро». Все! Кроме «Незабудки».

Сколько потом Николай Иванович ни пытался выяснить, что произошло на заседании исполкома, все пожимали плечами и многозначительно поднимали глаза кверху: начальству виднее...

Какие же роковые тайны вдруг открылись?

— Мы не против индивидуалов,— сразу предупредил меня председатель райисполкома Н. Васильев.— Но в Курганинске такое кафе не приживется. У всех дома живность, огороды — кто пойдет туда питаться по бешеным ценам? И потом у нас дефицит кадров в общепите.

Во-первых, цены не такие уж бешеные. Во-вторых, живность и огороды далеко не у всех. В-третьих, одному-двум хилым столовским блюдам «Незабудка» противопоставила 49(!) блюд, вплоть до самых экзотических (есть же право самим закупать продукты на рынке!). В-пятнадцатых... почему нужно всем навязывать лишь свое руководящее мнение и корректировать чужой аппетит? Это море заботы о нуждах сограждан кое-кого заливает с головой. Запрещают, допустим, частную автомастерскую только потому, что в окрестностях уже есть одна, государственная. Зато упорно призывают население развивать шпаклевочные услуги, которыми ремстройконторе просто лень заниматься... Но когда столько лет предполагалось лишь единодушное одобрение снизу любых принятых сверху решений и бурные аплодисменты, хронически перерастающие в овации, привычка немногих решать за всех других стала восприниматься как нечто само собой разумеющееся.

...Пока мы обсуждали настоящее и будущее общепита, пробило два пополудни.

— А как насчет обеда? — гостеприимно спросили исполкомовские хозяева. Гость двинулся было в сторону ближайшей столовой, но его взяли под локоток и ввели в неприметную дверь рядом с райисполкомом. Какая кооперативная харчевня могла бы соперничать с этой скромной столовой, не имеющей ни вывески, ни номера! Обанкротилось бы даже знаменитое московское кафе на Кропоткинской.

Допустим, что районное руководство, которое день-деньской мотается по делам, заслужило такое питание. Но что дурного в том, если бы на том же уровне кормили и всех прочих курганинцев? Не получается в общественном секторе — пусть в кооперативном, в семейном.

Однако только и слышишь: одному умельцу дали поворот от ворот; другому велено ездить за сто километров, чтобы согласовывать с худсоветом каждый связанный носок; третьей свои изделия разрешили продавать, но не рядом с домом, как ей удобно, а в другом конце города — так удобнее контролирующим инстанциям. В общем, как написал один кустарь-одиночка с мотором: «У нас на местах перестройка — это когда начальство не само меняется, а приспосабливает под себя статьи закона».

А может, запретители правы? Дать «частнику» волю — он сменит гаечный ключ на личную лопату, чтобы грести деньги. И, чего доброго, так заполонит своими индивидуальными вкусностями наши прилавки, что никто уже не посмотрит на казенный пирожок такой твердости, будто он дважды проделал путь от Бреста до Владивостока. Нет, нельзя им воли давать!

Кстати, о дефиците кадров. Вскоре после того, как угробили «Незабудку», которая якобы высасывала из курганинского общепита самые ударные кадры, в этом самом общепите сократили сорок (40) единиц. Выходит, там не дефицит был — избыток. И, значит, не тревогой за общественный сектор был вызван запрет «Незабудки», а чем-то другим.

Чем же?

— По инструкции о семейных кафе,— говорят курганинские власти,— к работе в них допускаются в основном неработающие граждане. Пусть нам спустят точные цифры: сколько должно быть пенсионеров, сколько домохозяек, сколько студентов,— обеспечим до сотой доли процента!

Да может ли самая умная, самая изысканная директива предусмотреть все мельчайшие нюансы, которые встречаются в жизни?

С другой стороны, надо ли обвинять в беспомощности людей, которых так долго приучали сеять, убирать и голосовать по команде? Вероятно, потребуется какое-то время, прежде чем они научатся самостоятельно ходить по земле.

А пока кое-кто из энтузиастов превращается в невольную жертву перестройки. Потому что закон об индивидуальной трудовой деятельности — это вам не закон всемирного тяготения, который одинаково действует везде и всегда. То здесь, то там вдруг обнаруживается закон областного, городского, районного, поселкового тяготения. И на тело, сгоряча погруженное в инициативную среду, начинают воздействовать такие силы, что только держись!

По данным Минфина СССР, сейчас в стране больше трехсот тысяч «индивидуалов». Малая часть тех миллионов умельцев, которые положили бы конец диктату фабрики, преспокойно гонящей корявые сапоги, потому что других купить негде; таксиста, раз и навсегда едущего в парк; поликлиники, где очередь обвивается вокруг кабинета «ухо-горло-нос», как символическая змея вокруг целебной чаши.

Отчего же не кладется конец этому диктату? Кто-то из «частников» попробовал — и обжегся, кого-то охладил опыт первых кооперативных смельчаков.

...А в Курганинске спокойно. Вместо «Незабудки» — кафе с невкусными обедами. Неужто ждать, когда приедут снимать вторую серию «Кубанских казаков»? И уж тогда для спешного показа достижений ударят вдруг гейзеры инициативы. «Дерзайте, граждане! — скажут районные власти.— Приказано быть смелыми!»

Краснодарский край.

НАРО

(Ценник диабетических сушек).
Прислал Р. Фамцев, г. Свердловск.

Рисунок В. ШКАРБАНА.

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

(Ценник лемонеллы). Прислал Л. Мисник, г. Москва.

Прислала Л. Свердлова, г. Душанбе.

Прислал В. Анциферов, Донецкая область.

Яков БЕЛИНСКИЙ

ВЧЕРАШНИЕ ЛЮДИ

Куда ни посмотришь —
в сиянии буден,
средь тысяч и тысяч идущих,
шагают угрюмо вчерашние люди,
вчерашние мысли и души.
Под лобною костью —
вчерашние темы,
как узники в каменной башне,
вчерашние схимы, вчерашние схемы,
премудрости свалка вчерашней.
Вчерашний в сегодня ворвавшийся
житель,
вчерашних устоев спасатель,
вчерашний — слепой и глухой —
исполнитель,
вчерашних словес изрекатель.
О нет, вы судьбе не привыкли
сдаваться,
пытаясь оспаривать Время,
тот зычно зовет за отжившее
драться,
тот — розни высеивать семя...
Вчерашнее: флаг демагогии поднят.
Вчерашнее: пошлости кадры...
Но неотвратимо шагает Сегодня.
И смотрит в глаза наши Завтра!

НАХЛЕБНИК

Обул большие валенки
и сел в сторонке:
— Наше дело маленькое,
мы — цыпленки.
Тряхнул кудрями рыжими
и, всех во всем виня,
сказал:
— Страдаю грыжею.
Тащите без меня...
Когда же город вырос,—
суров,
могуч,
явился за квартирой:
— Гоните ключ!

БЕЗДУШНЫЕ РАВНОДУШНЫЕ

Бездушные равнодушные,
живущие безмятежно,
отринув сомненья ненужные
с улыбкой бездумной и нежной.
Чиновник, глядящий белесо,
зрачки потерявший словно
и — не поняв ни бельмеса —
похеривший просьбу сановно.
Бесстыдных концепций адепты,
примеров немало — не ново! —
врач, выписывающий рецепты,
не взглянувши в лицо больному.
Кладущий кирпич на растворе,
заведомо дохлом, в стену.
Творец, усыпляющий вздором
экран, журнал или сцену.
Бросающий слово на ветер
без лишних тревог и волнений,
которому все на свете
до лампочки и до фени...
Бездушные равнодушные,
вам ваше спокойствие — главное...
Увы, равнодушье бездушное
не лучше подлости явной!

МЕМУАРЫ

Мемуары, мемуары...
Шуры-муры. Тары-бары...
Мемуарщик сед и лыс —
как вас звать?
— Мемуарист!
Мемуарящий о том,
говорит весь мир о ком:
— Ясно помню, как сейчас...
Начинается рассказ:
— Я и Он еще за партой...
Я и Он — Орест с Пиладом...
Я и Он вчера у Сартра...
Я и Он — Пика́ссо рядом...
Я и Он в застолье сидя...
Я и Он и Элвис Пресли...
Я и Он — кругом вся свита...
Я и Он, уснувший в кресле...
Я и Он, придя в ООН...
Я и Он...
Я и Он на пьедестале...
Я и Он — в любой сезон...
Мы творили...
Мы писали...
Мы пахали...
Я и Он...

ПРЕСТИЖ

О, чествованье в кликах лести,
их пестрый фейерверк с пальбой,
о, дачка под Москвой — поместье! —
что принаряжена избой,
о, грозное величье кресла,
о, хитрый ход, о, наглый форс,
о, всесминающие чресла,
несущие гигантский торс,
о, вхожесть с ходу в мир великих,
о, ловко попранный закон,
о, на стенах великих лики
взамен припрятанных икон,
о, звезды, взятые с наскока
путем нажимов и знакомств,
о, твой неслыханно высокий,
почти под облаками пост,
о, список дел, отнюдь не краткий,
о, божья благодать и тишь,
о, этот призрачный и шаткий,
внезапно рухнувший престиж!

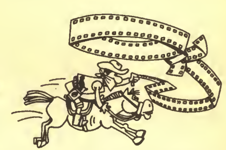
БЕЗ «КРАСНОЙ КНИГИ»

Онемели сады.
Обесптичили заросли.
Отсвистали поля.
Отзвенели леса.
Птиц не стало —
одни голоса в звукозаписи,
позабытые нами вчера голоса.
Обмелели,
иссякли звучащие реки...
Ты спросила
и все же понять не могла:
— Это чье серебро?
Говорю:
— Канарейка.
— Ну, а эта свирель?
— Это голос щегла...
Что же делать
сегодня
бессонным влюбленным,
если лунная ночь,
если в роще апрель?..
Посидим до рассвета
под магнитофоном,
помечтаем
под соловьиную трель...

Юрий БЕЛЯВСКИЙ, Петр СМИРНОВ, специальные корреспонденты Крокодила

Альтернатива по-одесски

Кинематографическое начальство жаждало дискуссии. Имвнно поэтому в первую неделю октября 1987 года центральныв улицы Одессы были увешаны транспарантами, на которых крупными буквами и не без канцелярского изящества сообщалось: «Привет участникам Первой всессюзной дискуссии по проблемам зрелищности советских кинофильмов!» Общеизвестно, что от хорошвй жизни дискуссий не возжелаешь. Но в том-то и дело, что хорошая жизнь отечественного кинематографа таяла в последние годы буквально на глазах. Такое твплое, всеми уважавмое, а главное, абсолютно творческов дело, как производство кинокартин, помаленьку стало снижать доход. А такой добрый, отзывчивый, самый массовый в мире зритель, еще совсем недавно радостно хохотавший при виде фиги, показанной ему с зкрана, даже если она была тщательно запрятана в карман ее создателей, и искренне считавший зто кинокомвдией, зритель, с замиранивм сердца следивший за похождениями любого киноманекена, лишь бы он был одвт в милицейский мундир, катастрофически переставал ходить в кино. За десять с небольшим лет 5 миллиардов зрителей, ежегодно посещавших наши кинотватры, тихо усохли до 3 миллиардов. В пору было кричать: «Караул!» Но поскольку кричать «Караул!», находясь при месте и должности, как-то не пристало, решвно было вместо зтого провести дискуссию.

Под стыдливым новообразованием «зрелищное кино» скрываются жанры, изначально обреченныв на зрительско-кассовый успех. По мнению высокоучвных киноведов, зто детектив и фантастика, мелодрама и комедия, вестерн и мюзикл...

Итак, киношники жаждали дискуссии. А зритель? Зритель хотел праздника. Одесса бредила кинофиестой. Этот город с ярким солнцем и облупившимися фасадами исторических зданий, гордящийся своим знаменитым колоритом, город, поставляющий всему миру прославленных остряков, грезил фестивалем. Хоть маленьким, но своим, пусть «зрелищным», но международным. Город, как принято зто на мечтательном юге, связывал с ним далеко идущие надежды, глаза одесситов горели лихорадочным блеском кинематографической ньювасюковщины. Город придумал для фестиваля загадочно-интригующее название «Одесская альтернатива», город готов был отдать фестивалю в качестве приза свою гордость — знаменитый памятник Дюку (в десятикратном уменьшении), а в качеств председатвля зрительского жюри — свою любовь — Михаила Жванецкого — в натуральную величину. Город был готов и своего добился. Фестиваль он получил.

Взамен отданного Одесса получила на свои улицы актеров, режиссвров и сценаристов, ночные очереди к кассам кинотеатров, где сутки напролет крутили зарубежные киношлягвры (от знаменитого «Тарзана» до «Амадеуса»).

К счастью для картин конкурсного показа, демонстрировались они вне всякого конкурса.

Ну, а что предложил конкурс из самых свежих советских лент? Критикам ещв предстоит подробно проанализировать «великолепную киносвмерку» фильмов «Одесской альтернативы» — как с точки зрения меткости каждого «стрелка», так и общей кучности попадания в «десятку» зрительского успеха.

Нам, например, казалось, что блестящая пародия на ввстврн А. Суриковой и Э. Акопова «Человек с бульвара Капуцинов» наиболее точно отражает смысл фестиваля и станет его бесспорным лидером. Но, очевидно, мы нв учли — чтобы смеяться над чем-то, нужно как минимум знать зто что-то... Американский же вестерн извествн нашвму зрителю в основном понаслышке да по монографиям наших киноведов.

Зато их отечественный собрат по жанру, исполненный в грузинском варианте,— фильм «Хореба и Гогия», несмотря на все усилия опытного режиссера Г. Шенгелая, сумел подтвердить девиз фестиваля: «Все жанры хороши, кроме скучного»,— увы, лишь как доказательство от обратного. И куда только подевался на зкране темперамент грузинских благородных разбойников, владеющих всеми видами холодного и огнестрельного оружия и умеющих скакать на лошадях, как ни одному ковбою и нв снилось?

Гораздо эффектнее снят детектив С. Говорухина «Десять негритят», лихо наполненный киноцитатами из зарубежных фильмов ужасов. Но и они не спасают от того, что где-то к серединв фильма нестерпимо хочется выйти из зала и «дочитать» фильм по первоисточнику — повести Агаты Кристи, в которой все изложено динамичнее, загадочнее и, попросту говоря, интереснее.

«Крамольная любовь» девятнадцатилетней студентки к пятидесятилетнему преподавателю неизбежно должна была бы вызвать жгучий интерес как у многомиллионного отряда советских студенток, так и у их бабушек и дедушек. Именно зтой любви посвятил сценарий фильма «Забавы молодых» драматург В. Мережко. Ах, какое зрелище мог бы устроить из зтого режиссер-постановщик Е. Герасимов! Но не устроил. И, скажем прямо, любовь здесь не виновата.

Так же, как не виноват интересно задуманный конфликт (борьба молодого сыщика против немецких шпионов наканунв первой мировой войны) в картине «Первая встреча, послвдняя встреча» в том, что его создателям — сценаристу В. Валуцкому и режиссеру В. Мельникову — удалось превратить зту самоигральную фабулу в зрелищв, оставляющее зритвлей совершенно спокойными.

А вот фильм С. Соловьева с библейским названием «Асса» не оставляет зрителя равнодушным ни на минуту. В нем есть все: и пожилые бандиты, и юные рок-музыканты, и роковая любовь, и детективные хитросплетения, и сумасшедшие децибелы популярных молодежных ансамблей, и чуть слышный шепот пытающихся разобраться в себе и окружающем их мире молодых героев. И дажв нвровности зтой во многом зкспериментальной ленты вызывают интерес.

Но истинным лидером зрительских симпатий стала лвнта Э. Рязанова «Забытая мелодия для флейты». Пожалуй, режиссеру удалось создать не только новый фильм, но и новый жанр, который мы определили бы как сатирическую мелодраму. Фильм удивительно современен, порой даже подчеркнуто сиюминутвн. Но при зтом абсолютно верно попадает в самые болевые точки нашего социального бытия. Так что неудивительно, что главный приз «Одесской альтврнативы» достался именно вму *.

Но зто все о фестивале, а что же с дискуссией?

В течение двух дней к микрофонам по очервди подходили киноведы и долго искали истоки «зрелищности» в глубине векое и специальных терминов. Киноведов сменяли кинокритики, сдержанно клявшиеся в любви к зрелищному кино и истово обвинявшие кинорежиссеров в неумении такое кино создавать. В ответ режиссвры выдвигали встречные обвинения теоретикам в интеллектуальном снобизме и бойко доказывали, что ближайший путь к сердцу и карману зрителя лежит через его глаза, широко раскрытые при виде зкранных трюков и страстей. Изможденные финансовым планом прокатчики робко взывали к кинотворцам, заклиная их во что бы то ни стало вернуть зрителей в кинотеатры. Госкино находчиво парировало наскоки со всех сторон и по обыкновению бодро предвещало скорое пришествие «золотого века» кинематографа, когда и режиссеры будут целы, и критики сыты.

И, наконец, последнее: почему все-таки «альтернатива»? Кое-кто из участников дискуссии таким образом пытался противопоставить так называемое зрелищное кино так называемому интеллектуальному. Справедливости ради замвтим, что зти попытки особого успеха не имели.

Нам лично ближв определение зтой проблемы, данное одесской командой КВН: «Зрелищное кино — зто когда целуются на зкране, а интеллектуальное — когда в зале».

По наблюдениям социологов, поцелуев в зале во время «Одесской альтернативы» замечено не было.

Одесса.

---

* Рецензию на фильм Э. Рязанова «Забытая мелодия для флейты» читайте в следующем номере «Крокодила». *(Прим. ред.)*

СМЕЛОСТЬ ГОРСОВЕТ БЕРЕТ

См. стр. 3.

Иркутской евиебазы были возбуждены уголоеные дела, повлекшие за собой и пригоеоры. По поеоду? А вот какой пикантный был повод: поставка в Центральную авивбазу подарков для влиятельных лиц. А что же за подарки? Да так, всякая немудрятина: дорогая пушнина, охотничьи прочие трофеи.

Ну, а что же нвчвльник другой авиабезы, Амурской, Л. С. Ружейникое, в какой момент он был переведен Н. А. Андрееeым с берегов Амура в Гвленджик? А вскоре после того, квк любящий руководителей Центральной евиабазы Ружейников отоварил их японскими магнитофонами и грянул скандал.

Может быть, еще примеры нынешней воровитости и злоупотребительства, товврищ трудоеой коллектив? Ну, перечислить для начала примерое сто использоеания самолетов, еертолетов, автомашин и катеров службы в личных корыстных целях, в прямой, резлвгеющий и колоссальный ущерб делу? И приписки летных часов в корыстных целях, сокрытие площадей горимости лесов?

Думается, ясен вопрос, по еоровитости хватит примеров.

И предпоследнее: о грязных методах. Вот цитате из ответе редакции Гослесхоза СССР, превительстеенной и чрезвычейно головной для Центрельной авиебазы организации: «...так кек большинстео из изложенных в заявлении фактов (заявления В. Г. Удовиченко) подтвердились, в том числе в отношении Ю. А. Воскобоя...».

Вопрос предельно ясен, нв так ли?

Но любимец Н. А. Андреева Ю. А. Воскобой, уже не авивтор, е, как он именует себя, «работник одной из здравниц», после выхода в свет журнела отсылает в ЦК КПСС громадные письмо и телеграмму, весьма странно перакликающиеся с текстом письма трудового коллектиеа Центральной авиебазы в журнал.

Публикация в «Крокодиле», пишет Ю. А. Воскобой, еызвана местью А. Моралевичв Ю. А. Воскобою. Месть замыслилась лет шестнадцать назад, когда Моралевич был в Магадане, а там в то время Воскобой командовал аеиабазой. Также в письме Ю. А. Воскобоя совершенно конкретно указано, что корреспондент «Крокодила» А. Моралееич на корню куплен главным летнабом Укреины В. Г. Удовиченко, и для Моралевича в селе Георгиевка на Крымском побережье содержится личная база отдыха, куда сеежие дары природы доставляет Моралееичу по воздуху летчик-наблюдатель тов. Дементий.

Отвечаем тое. Воскобою: тов. Воскобой! Кек ответственно устеновлено редакцией, А. Моралевич еразрез с сообщаемыми Вами домыслеми НИКОГДА не был НИ В ОДНОМ поселке Крымского побережья, е том числе е Георгиевке, и с летчиком-неблюдателем Дементием ВООБЩЕ НЕ ЗНАКОМ.

Редакция отеечает столь пекущемуся о сеоей чести трудоеому коллективу Центральной евивбазы (который, совершенно созвучно с Ю. А. Воскобоем, буквально вот что пишет е редакцию: «У нас сложилось мнение, что журнал «Крокодил» представил сеои страницы тов. Удовиченко В. Г. через своего знакомого еще по Чите тое. Моралееича для сведения личных счетов»): товарищ трудоеой коллектив! Возможно, е шестидесятые годы А. Моралееич еидел е Чите В. Г. Удоеиченко, а е Магадане — Воскобоя, е в Нарьян-Маре — еще кого-то и еще кого-то в Серетове, Витебске, Калининграде (должность специального корреспонденте вообще прадполегеет естречи с тысячами людей). Однако В. Г. Удовиченко, е компрометирующем и близком знакомстве с которым Центральная база подозревеет А. Морелввича, деа года назад пришел почему-то не к Моралевичу, а е приемную «Крокодила», а из приемной был напреелен к корреспонденту Г. Крошину, и в течение года А. Морелевич ничего не знвл о том, что делом Удовичанко занимается Крошин, который и выезжал для встречи с Удовиченко е г. Киев, и лишь через год тема эта была передана А. Моралевичу,

Вы, трудоеой коллектие Центрельной ввиабазы, требовали от редакции резъяснений — теперь они даны. Такова превда, и напрвсен коллективный труд по ее искажению.

Остается последняя интересность, касвющаяся чести трудового коллективе, которую так бережет Центробаза: ескоре после того, как Н. А. Андреев получил строгие административный и пертийный выговоры по докладным и письмам В. Г. Удовиченко, коллектив Центральной авиабазы еыдеинул Н. А. Андрееве в депутаты горсовета г. Пушкино. И он баз запинки был избран!

Это смело, город Пушкино и Центробаза! Беззаветно смело и небывало!

Рисунок Г. МАГОМАЕВА, г. Буйнакск Дагестанской АССР.

ДИОГЕН И МЫ

Что мы знаем о легендарном древнегреческом философе Диогена Синопском?

Ну, во-первых, что он жил а бочка, поскольку проповедовал крейний ескетизм. А ао-аторых, ходил по свету с фонерем и проаозглашал: «Ищу человеке!»

На этом историческом матариела построене трагикомадия ланинградских драматургов В. Константиноаа и Б. Рацера «Диоген».

Драметурги написали, а извастный режиссер Игорь Владимироа на сцана руководимого им Ленинградского академического теетра имени Ленсовета поставил ноаый спектакль, хорошо принятый зрителями.

Что хотели показать драматурги и театр, о чам речь? Нет, не о том, что бочка лучше благоустроенной квартиры. И на о том, что лохмотья — наиболее подходящая для челоеека одежда. И деже не о том, что лучше быть бадным, но свободным, чем богатым, но поднавольным.

Этот спектакль, дейстаиа которого происходит е IV еаке до нашей эры, не самом двла о нас с вами. Ибо он о духоености, которая не может примириться с потребительством. О скромности мнимой и подлинной. О стремлвнии на казаться, а быть. И о том, что аеликие идаалы рождают аеликую энергию е людях.

Если хотите, речь в спектакле идет о перестройке. Перестройке сознания, мышления, духа. И все зто остро, сатирично, с юмором. Недаром спактакль заверщается выеодом мудраца Диогена, который заучит уроком нам: «Как бы прекрасны ни были истины, но если ими можно торгоаать, если не них можно неживеться, то люди перестенут еерить в них. И тем, кто их придумвл».

Нечасто «сарьезные» театры балуют нас комедиями. Злободнеаная драма сильно потеснила с подмостков юмор и сатиру. Все больша заполняют кино- и телеэкрен детективы. Куда жа податься зрителю, жаждущему смеха? И не просто смехе, в смехе умного, смахе победительного, ибо, кек изеестно, челоаечество, смеясь, расстеется со своим прошлым и, стало быть, со саоими недостатками, или, говоря сегодняшними словами, с негативными яелениями.

Вот почему стоит асячески приветствовать новую постаноаку именитого ленинградского театра и желать асем ектерам, режиссерам, е текже авторем-соаеторам дальнейших сеершений на ниве сатиры и юмора.

Ю. БОРИН.

ЮБИЛЕЙНЫЙ РЕЙС

Крокодильцы и не предполагали, что, отправляясь в Ленингрвд нв встречу со своими читателями, станут учвстниками необычного, юбилейного путешествия. Нет, журнвл тут ни при чем...

Прваздничное настроение чувствовалось уже в вагоне «Красной стрелы». Безупречный фирменный комфорт уютных купе дополняли красочные открытки и буклеты. Нв них был запечатлен допотопный пвровозик, а рядом с ним цифрв «150». Да, нвшей отечественной «чугунке» исполнилось полтора века! Вот почему в вагонах «Стрелы» было в тот вечер так много людей в парадной форме железнодорожников с нашивками и звездами, с орденскими колодками на груди. Они спешили нв торжества...

В общем, повезло нам: мы участвовали в юбилейном рейсе, стали свидетелями большого праздника. Но зто вовсе не ознвчает, что впредь «Крокодил» будет писвть о делах и заботах нашей «чугунки» только в радужно-юбилейных тонах. Проблем у хозяев стальных магистралей хввтает, если вспомнить, что их протяженность превышает сегодня 145 тысяч километров...

Однако пора покидать гостеприимный перрон Московского вокзала с его цветами и улыбками: нвс ждут кировцы, коллектив прославленного объединения «Кировский завод».

УЗЕЛОК НА ПАМЯТЬ

В фойе Дворца культуры играл духовой оркестр. Мы слегка растерялись. И было от чего: крокодильцев крайне редко встречвют фанфарами. Чаще норовят ускользнуть, сказаться чрезвычайно занятыми, обремененными делами такой важности, что как-то даже неловко становится при зтом отвлекать человека пустячными вопросами вроде незамощенной улицы или, сквжем, отсутствия зубной пвсты в мвгвзинах...

А тут оркестр!

Правда, в зрительном зале бодрых мелодий не было. Шел заинтересованный диалог между журналом и его читателями. Очень доброжелательными, но и требоввтельными, строгими. Крокодильцы поделились своими планами на 1988 год, рвссказами о новых рубриках, темах, проблемвх, которые намерены поднять. Заводчвне — рвбочие, инженеры, пвртийные работники — высказали пожелания журнвлу. Глввный наказ кировцев свтирикам — быть смелее, острее, зубастей, доводить до конца начвтое, непременно добиваться результата критических выступлений. В общем, мнение свое о нвших делах звл высказывал по-рабочему прямо и откровенно.

А еще были записки. И они не остались без ответа, хотя порой найти его было не твк просто. Приведу лишь некоторые. «Не кажется ли вам, что индивидуальная трудовая деятельность приобретает квкой-то хаос? Все подземные переходы заполнили кооператоры. Ведь можно же упорядочить это дело, продавать изделия через мвгазины. Будет порядок на улицах города дв и у самих кооператоров».

Надеемся, что эту записку прочтут в Ленингрвдском горсовете. Да и в других тоже, ибо проблема зта отнюдь не местная. Ее ставят в своих письмах десятки наших читателей.

Но вернемся к запискам. «Расскажите, пожалуйста, откудв редвкция черпает молодые кадры. Как вы готовите свою смену?» «Живой отклик у нас вызвала повесть «Амурские войны». Интересно узнать, что связывало чемпионов мира по боксу и штанге с Матросом?» «Расскажите, над чем работает сейчас А. Морвлевич?» «Вот вы ведете борьбу с бюрокрвтвми. А каковы ее реальные результаты?»

Отвечвя на вопросы кировцев, крокодильцы не прятались в кусты. Они еще раз выверяли свой творческий курс по самому верному компасу — читательскому.

На память об этой теплой встрече остался у нас необычный сувенир: ствльной прут, завязвнный изящным узелком, похожим на те, что делает знаменитый Дикуль. В общем, узелок нв память. Символический рабочий узелок с прославленного Кировского.

ПОДЪЕЗЖАЯ ПОД ШУШАРЫ...

Шушары — имя в Ленингрвде известное: его носит совхоз, вырвщивающий для горожан отменные овощи. Забегвя вперед, скжу, что нвм довелось отведать здешнюю белокочанную квпусту, сочную морковь, лук, свеклу, помидоры, картошку: шушарцы преподнесли крокодильцам прекрвсный нвтюрморт из местных даров земли, когда закончилась встреча с тружениками села во Дворце культуры и техники «Нива». И хотя среди крокодильцев вегета-

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

— А помнишь, как тяжело мы поначалу к критике привыкали!

Рисунок В. МОХОВА.

Х НЕВЫ

рианцы — большая редкость, азартный хруст кочерыжек был слышен на всю округу...

А до Шушар оказалось рукой подать — тридцать минут езды на проворном «рафике» от площади Восстания. Правда, за рулем автобуса сидел Федор — мастер своего дела. Потом он вышел на сцену и сказал нам, что любит «Крокодил», но не в восторге от подписей под иными рисунками: уж больно они однообразны...

В общем, в тот вечер в Шушарах, укутанных первым снегом, крокодильцам досталось изрядно. И за то, что не балуют своим вниманием деревню, точнее, ее проблемы, связанные с перестройкой. И за равнодушие к очагам культуры на селе. И за скучные, длинные публикации... Словом, рабочие совхоза, зоотехники, агрономы, культработники не робели: уж коль говорить — то впрямую, без всяких там гостевых политесов. А мы мотали на ус.

Правда, и своих проблем они не таили. А проблемы эти были тут же, рядом. Прекрасный дворец «Нива», которому может позавидовать иной областной город, часто пустует. На дискотеку — толпа у входа, на другие мероприятия — не дозоаешься. Хороши его остекленные с фасада лестничные марши, да вот только стекла эти изнутри не вымыть: не предусмотрели этой процедуры строители. Вот и плачут стекла мутными потеками краски...

И еще... Впрочем, не будем больше о проблемах. О них достаточно было говорено в тот вечер. Говорено заинтересованно, откровенно, с желанием не ждать всемогущего дядю, который все сделает за нас, а решать эти проблемы самим — настойчиво, целеустремленно, как того требует время. Время перестройки.

А потом, когда завершилась встреча в зимних Шушарах, и появился тот самый местный натюрморт, о котором я уже говорил. Отличные были овощи в изящной ивовой корзинке! Вот если бы еще они были на столе горожан круглый год. Да, да, знаю, что это зависит не от одного совхоза... Но и от него тоже.

* * *

Встречи на брегах Невы продолжились в Доме журналистов и в Доме кинематографистов, где шел разговор с коллегами, с читателями, с друзьями. Вместе с крокодильцами Алексеем Пьяновым, Владимиром Мочаловым, Михаилом Казовским, Николаем Монаховым, московским писателем-сатириком Леоном Измайловым в диалогах на брегах Невы самое активное участие принимали наши ленинградские авторы и товарищи: драматург Борис Рацер, поэт-сатирик Александр Матюшкин-Герке, заслуженный артист РСФСР Владимир Рецептер, журналист, ветеран Великой Отечественной войны Иосиф Тупикин.

П. САНИН.

НА СНИМКАХ: встреча с читателями во Дворце культуры объединения «Кировский завод».

— Вот говорят: импорт, импорт! А я тюкнул-то разик, а он и развалился.
Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

ДЕВИЧИЙ ПЕРЕПОЛОХ

НОВАЯ РУБРИКА

Как говорится, лиха беда начало! Едва успел один из крокодильцев, а именно международник Леонид Флорентьев, освоиться в роли индивидуального трудового подрядчика со своей персональной колонкой, как новое заявление легло на руководящий стол. Теперь решила рискнуть Ирина Скоробогатова, заявив, что «Крокодил» не может жить дальше без специальной колонки для прекрасной половины наших читателей. Она уже и название придумала, и темы наметила...

В общем, лицензия была выдана. И вот первая индивидуальная женская колонка дебютирует на страницах журнала. О чем будут последующие? Это зависит от вас, дорогие наши читательницы.

Ждем ваших писем!

ПЯТНА НА АННОТАЦИИ

«Дорогой Крокодил! 31 октября я купила в магазине крем «Облепиховый». На коробочке было написано, что он очень полезный. Но вместо того чтобы стать красавицей, я превратилась в чудовище. Самое настоящее. Все лицо пошло пятнами, и зуд невозможный. Как можно выпускать такие кремы? Я весь день проплакала дома...»

Нина Т., г. Москва.

Передо мной аннотация к крему «Облепиховый» производства Московской фабрики театральной косметики:

«Крем «Облепиховый» предназначен для ухода за сухой и нормальной кожей лица. В состав крема введены полезные добавки: экстракт облепихи, норковое масло, воск прополиса, содержащие комплекс витаминов, благотворно действующих на кожу... Регулярное применение крема делает кожу лица гладкой, упругой, предупреждает образование морщин».

Откуда же взяться красным пятнам и зуду? Ведь в аннотации ясно сказано, что в это прямо-таки чудодейственное снадобье введены исключительно ПОЛЕЗНЫЕ добавки? Неужели фабрика ВТО замешивала злосчастную смесь, доставшуюся Нине Т., в конце месяца, когда облепиховое масло кончилось и его впопыхах заменили мазутом? Впрочем, не будем гадать...

— Крем «Облепиховый»,— объяснил мне кандидат медицинских наук С. Н. Абрамов, заведующий косметическим отделением Московского НИИ косметологии Минздрава РСФСР,— не рекомендован людям, склонным к аллергиям. К официальной характеристике препарата добавлю: пользоваться им должны смуглянки, поскольку облепиха дает красящий эффект и белокожая покупательница рискует испортить себе лицо. Употреблять его в солнечные дни не следует, потому что проявление красящего пигмента может усилиться. Крем полезен тем, кому за тридцать.

Серьезные дополнения сделал врач к формальной сопроводиловке, не так ли? А ведь именно потому и проревела наша бедолага читательница весь воскресный день, что не знала, как подобрать крем лично для себя.

А как, собственно говоря, выбрать «свой» крем? Я внимательно разглядываю выложенные на прилавки парфюмерного магазина косметические снадобья. Вот и описания. Одно другого лучше! Что ни тюбик — «средство Макропулоса». Биокрем «Пчелка» «содержит маточное молочко пчел, богатое витаминами и гормонами, предупреждает кожу от преждевременного увядания». В крем «Медео» «добавлен жир сурка, богатый витаминами D и P» — от морщин. Биокрем «Вечер» «благодаря вводу биологически активных веществ: глюкозы, экстракта петрушки, витаминов A и E является хорошим стимулирующим средством для поднятия тонуса и жизнедеятельности клеток кожи». (Запомните эти подробности, мы к ним еще вернемся.)

— Девушка,— спросила я продавщицу.— Что вы мне посоветуете купить?

— Не знаю, лично я мажусь «Лесной нимфой».

— Почему?

— А там девочка такая молоденькая нарисована...

А между тем, дорогие покупательницы, отправляясь в парфюмерный магазин, мы должны твердо знать следующее: какая у нас кожа — жирная или сухая? Ярко ли выражен рисунок сосудов на лице? Краснеет ли, простите, нос? И еще многое, многое другое необходимо знать и учитывать современной нимфе, выбирающей для себя крем. Поскольку не для ботинок покупаем мы смазку, также делающую кожу «эластичной и упругой», а сложный современный медицинский препарат.

Ну, а как все это можно учесть, если составители аннотаций-скороговорок по-прежнему беседуют с нами на уровне времен, когда вершиной парфюмерного искусства в промышленности считался «вазелин косметический»? Почему бы не указать, что крем «Лесная нимфа» предназначен главным образом тем, кому за тридцать, кстати, откуда такое нелепое название? И упаси бог молоденькой девчушке намазаться гормональным препаратом «Пчелка»: он предназначен только для зрелых дам. Все биологически активные кремы имеют противопоказания, как лекарства в аптеке. Средства с некоторыми экстрактами вызывают аллергии, а в некоторых случаях и диатез.

— Нынешние аннотации однобоки, формальны и несовременны,— сказали мне в Московском институте косметологии.— Сегодня наша промышленность выпускает сложные и самые разнообразные кремы, пользующиеся заслуженным авторитетом дома и за рубежом. И не нужно подрывать этот авторитет рекламой, составленной по принципу абы продать. Ведь никому не придет в голову предложить желудочнику средство от радикулита. Так почему это делается в парфюмерной промышленности?

И. СКОРОБОГАТОВА.

Николай ИСАЕВ

ПОЧЕТНАЯ ШУБА

VII

СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ НА ГОГОЛЕВСКОМ БУЛЬВАРЕ, С ТЕМ ЧТОБЫ ОН СОВЕРШЕННО НАХОДИЛСЯ МЕЖДУ ФОНТАНКОЮ И МОЙКОЙ

«Если воды кавказских источников (кислые и противные) призваны внезапно излечить (впрочем, не уступающие швейцарским) личность, часто совершенно обнимаемую предсмертной истомой (часто между тем курортники образуют группы для прогулок по галерее, но это не должно обманывать), то воды невские целительно влияют на состояние общей нашей государственности, лелея высокоглавую столицу нашу, ласкаясь, как дитя, к строгим ее гранитным берегам.

И если Санкт-Петербург стоит на болоте, изумляя во время практических упражнений кадетов-топографов, то саму нашу столицу этим совершенно не удивишь!..

Не удивишь ничем подобным и лучших мужей ее!..»

Так говорил себе под нос надворный советник Петр Иванович Темляков, выходя на Невский проспект в час утренней зрелости.

И черт-те как приятно выписывать сцену, в коей все — Кавказ, столица и Петр Иванович...

Вот что значит вдруг раздобыть у Фортуны такого героя, как Петр Иванович! Сколько раз уж приходилось писать о всякой дряни — и дрянь выходила!

А как же иначе? Из чего возьмешь кроить, из того и сошьешь!

А тут вот наконец Петр Иванович, надворный советник. Подполковник в блестящих переводах «Табели о рангах». Признаюсь, нигде я не видывал такого хорошего пера, как в «Табели о рангах Российской империи».

Итак, Петр Иванович вышел на Невский проспект!

Встреча двух столь замечательных явлений повелительно требует вдохновения метафизика, но, увы...

Пробую, пробую возместить его добросовестностью, усердием и особым тщанием отделки выбранных скрижалей.

Невский проспект, милостивые государи, образован прямой линией — царицей начертательной геометрии.

Представьте же затруднение обстроить прямую линию домами — и вот вам Невский проспект во всем своем великолепии!

Надворный советник Петр Иванович Темляков принадлежал к индивидуумам солнечного типа, то есть имел лицо открытое, благородное, спокойное, где безмятежно отдыхали возможные пропорции. Взгляд его был повелительный, твердый, но не оскорбительный. Голову Петр Иванович держал прямо и не закидывал. Волосы были длинны, мягки, белокуры, с золотым отливом.

Петр Иванович обладал главным характерным признаком — способностью смотреть на солнце.

— Не боюсь я цветущих и блестящих Антониев и Делабелл,— говорил себе Юлий Цезарь.

Думаю, и Петра Ивановича Цезарь не побоялся бы, но приблизил.

— Но я опасаюсь худых, бледных и мрачных лиц Брутов и Кассиев,— продолжил Цезарь.

Именно такое лицо или лучше — полностью гусь высунулся в этот момент из полуподвала мясной лавки купца Драмоделова.

Петр Иванович не любил этого гуся, так как знал за ним обыкновение участвовать в собственных куплях-продажах, дожидаться пирования, положась на сковородку, и под видом жаркого лежать в расписном блюде, слушая пьяные песни и выкрики. А как его съедят, опять вставать из косточек и ходить с прежним видом по хозяйскому двору.

Таким образом, гусь постоянно находился где-то между Лакомством и Воздержанием, но не мог быть причислен и к лагерю умеренных...

Вот ведь в какой раз и я убеждаюсь в скверности этого гуся!!! Перебил мне всю заутреню! В кармане-то у Петра Ивановича письмо...

Господи, и какое письмо!!!

Да вот, все никак не соберусь с духом распечатать для публики.

Государь наш самодержец написал Петру Ивановичу Темлякову письмо, содержание которого и привожу ниже с тем чувством священного трепета, кое присуще всякому, кто притрагивается к тем или иным промыслам нашего государя.

Письмо гласило:

«Божею милостию,

МЫ АЛЕКСАНДР ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОР и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Польский, Царь Сибирский, Царь Херсонеса-Таврического, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский, Подольский и Финляндский, Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Белостокский, Карельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский и иных, Государь и Великий князь Новгорода, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Обдорский, Витебский, Мстиславский и всея Северной страны Повелитель и Государь Иверской, Грузинской, Кабардинской земли и Области Армянской, Черкесских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель; и проч., и проч., и проч.

НАШЕМУ надворному советнику Петру Ивановичу Темлякову.

В воздаяние, всегда НАМ известного Вашего отлично усердного служения, и во изъявление НАШЕЙ признательности ревностному Вашему исполнению возложенных на Вас особых поручений, Всемилостивейше ЖАЛУЕМ Вас Почетною Шубою с Нашего Плеча, кою при сем препровождая, пребываем к Вам благосклонны. ПОВЕЛЕВАЕМ Вам возложить Почетную Шубу на себя и носить по установлению.

На подлинной подписано Собственной Его Императорского Величества рукой тако:

Александр».

Ниже была приписка: «За шубою зайти в Адмиралтейство, спросить Артебякина».

Шуба с Царского Плеча!

Кто о ней не мечтал, кто ее не нашивал (мысленно), скача в метель по бесконечным дорогам обширной земли нашей, резвясь в игровом поле посредине матушки-зимы с одноусобными помещиками, стоя на часах с капсулем у порохового склада, пробираясь по Мойке в департамент, стремясь пленить чернобровую красавицу при театральном разъезде.

Да-с, милостивые государи, Почетная Шуба с Царского Плеча принадлежит к тому особому роду шуб, которые уже и не шубы вовсе, а как бы надземные пушистые существа, дарящие тепло вечное, некие дельфины, стремящие и уносящие...

Между тем Петр Иванович столкнулся нос к носу с малознакомым ему архитектором Трезини, отстроившим к тому времени бастион в Петрокрепости, а теперь кивнувшим Петру Ивановичу, приняв его за петербургского интенданта.

С минуту они постояли молча, после чего Трезини принял направление, избранное Петром Ивановичем, и зашагал с ним рядом.

— Есть сюжеты,— сказал Петр Иванович, имея в виду почти полученную им Шубу с Царского Плеча,— которые, родясь в высших сферах и достигнув проявления, оставляют по себе навсегда невозможность вторичного проявления в первой степени совершенства, не назначая даже и бесконечного ряда точек возможного приближения...

Трезини смертельно обиделся и резко отошел от Петра Ивановича, наказав себе отныне избегать петербургского интенданта.

— Как в них сильно еще все это греческое...— отметил для себя Петр Иванович, имея в виду архитекторов Трезини и Ф. Валлен-Деламота.— Рим тверже и корректнее, но сегодня я не согласен и с Римом!

То, что он не согласен сегодня и с Римом, привело Петра Ивановича в совершеннейшее расположение духа, и он некоторое время (минут семь-восемь) прошел, исключительно отдаваясь несогласию с Римом, чем тотчас же заслужил несколько дамских взглядов, после чего приступил к развитию удачно начатой тезы.

— В уставе римских театров изъявление неумеренного неодобрения приравнивалось к изъявлению столь же неумеренного и одобрения и запрещалось. Изъявившие же не разлучались с тюрьмой от 2 до 6 месяцев.

— Слава богу! — невольно воскликнул Петр Иванович.— Что в России, на бескрайних равнинах ее фундамента, изъявление неумеренного одобрения не противно футляру юстиции.

— Господи! — продолжал Петр Иванович.— И как же не изъявлять неумеренного одобрения, когда взгляд, отпущенный навстречу окружающей действительности на два шага и далее, так и тонет в благополучных происшествиях.

И Петр Иванович на самом деле отпустил взгляд свой на волю: направо от него блестела свежеумытая витрина книжной лавки, на коей помещался лубочный портрет императрицы Елизаветы Петровны, запрещенный к продаже (ввиду явного безобразия) пристрастной цензурой.

Но Петр Иванович узнал Елизавету Петровну, несмотря на неудачность художественного приема. Он узнал, так сказать, главное.

— Елизавета Петровна, как раз иду мимо...— объяснился Петр Иванович и переложил беспристрастный взгляд налево.

Там, на мостовой, ревнитель булыжного уложения склонился над кувшином на малом огне.

— Чего ты варишь? — спросил Петр Иванович.

— Деготь томлю, ваше превосходительство,— отвечал костровой.

— Что ж ты хочешь от утомленного дегтя? Говори смело! Я сам служу нашему Государю!

— Уж больно черен станет, тем и хорош, ваше превосходительство,— отвечал костровой.

Петр Иванович одобрительно кивнул и распространил взгляд свой вдоль по проспекту к Адмиралтейству. Трое молодых офицеров, резко жестикулируя и поминутно смеясь, чуть не снесли с ног Петра Ивановича, так что он был принужден спросить, что занимает их воображение с такой притягательной силой.

— С сегодняшнего дня фортификация разделена суть на две части: полевую и долговременную,— отвечали офицеры.

— Отчего ж эта простая мысль не пришла ко мне в голову?! — воскликнул Петр Иванович.

— Каждый из нас задает себе этот вопрос! — воскликнули офицеры.— Стало быть, вы не откажетесь пойти с нами напиться пьяными с инженерами? Обещали, что будет и настоящее бургундское! (В команде всегда сыщется острослов — непременно найдет случай упомянуть бургундское.)

— Молодость, молодость! Крылья альбатросовы! — с этим рассуждением о главных предметах человеческой жизни Петр Иванович повернул на Фонтанку.

Вот пишешь: «повернул на Фонтанку» — и самому не верится, что уже и на Фонтанку добралось драматическое действие.

Иного героя пока соберешь в Петербург, издержишь две уймы чернил и бумаги, и еще неизвестно, доберется ли? А Петр Иванович, надворный советник, только шагнул — и уже на Невском, честно сказать, и на Фонтанку не собирался сворачивать, а напрямки хотел в Адмиралтейство за шубой, да на Фонтанке собралась порядочная толпа, и слышалось из нее явственно: «Скороходы! Скороходы!»

— Что ж это еще за Скороходы?! — свернул Петр Иванович на Фонтанку.

Проходя мимо дома Муравьевых, Петр Иванович заприметил в окне Никиту Муравьева, по-летнему, в одной белой рубашке, писавшего, поминутно черкая, русскую Конституцию.

Что ж, я думаю, отчего не писать конституции, сам бы писал, да сбыта мало: снести в наши журналы — упрекнут по-свойски, на театр — не возьмут, разве что для бенефиса... а известно, каковы разговоры с бенефициантами!..

«Странная все ж таки река Фонтанка,— думал Петр Иванович.— Решительно не встретишь ни одного фонтана в дороге».

На балконе дома Нарышкиных сидел Дидро, с интересом наблюдая жизнь северной столицы, и, хотя дом Нарышкиных в высшем смысле никак не мог выходить на Фонтанку, но обаяние великого гуманиста было безгранично.

Петр Иванович раскланялся с Дидро.

(Продолжение следует).

«Дорогой Крокодил! Тебе не кажется, что ты стал немного забывчивым? Больше года назад ты объявил о конкурсе «Три «С», но с тех пор ни разу не напечатал результатов»,— являя собой образец долготерпения, пишет нам Наталья Иванцова из Никополя. К ее деликатному запросу наверняка присоединятся многие читатели, приславшие свои изыскания для новой рубрики...

Подвержены ли склеротическим поражениям рептилии вообще, нам неведомо, но спешим уверить: Крокодилу они не угрожают. Задержка же публикаций объясняется двумя причинами. Одна состоит в том, что поначалу любители «исторического смеха» засыпали нас не столько его зернами, сколько плевелами, то бишь первым, что попадалось под руку и под глаз. Такими плевелами в большинстве своем оказывались анекдоты, якобы имевшие место в жизни знаменитых людей. А ведь условия конкурса подчеркнуто отмежевывались от выдумок, ратуя за поиск во всемирной истории РЕАЛЬНЫХ комических ФАКТОВ! Значительная часть читателей, к сожалению, не вняла призыву полистать исторические книги, включая подсказанную серию «ЖЗЛ». Вместо увлекательных самостоятельных изысканий многие обратились... к свежим (!) журналам («Техника — молодежи», «Наука и жизнь», «Неделя», «Костер» и др.) и календарям (женскому, молодежному, хозяйственному). А надо ли размножать одну и ту же информацию (даже соответствующую условиям), тем более только что пущенную в оборот?!

Дабы вернуть «заблудших» на путь истинный, еще раз уточним: воссоздавая страницы былого, которые писались при участии его величества Смеха, необходимо отбирать только достоверные факты, решительно отметая вымысел и сомнительные ситуации; при поиске можно пользоваться любыми периодическими изданиями, но ВЫШЕДШИМИ НЕ ПОЗЖЕ 1950 ГОДА, и любыми книгами, УВИДЕВШИМИ СВЕТ НЕ ПОЗЖЕ 1960 ГОДА.

Вторая причина кроется в таком — вот парадокс! — отрадном явлении, как... поэтический турнир «Трусцой на Парнас!». Но не изумляйтесь: чтобы совладать с могучим стихотворным потоком, пришлось мобилизовать все наличные общественные силы. И на «Три «С» их попросту не осталось... Однако читатели здесь ни при чем, и в этой части мы приносим свои извинения.

Между тем ближе к середине прошлого года стали приходить письма, содержащие правильно найденные исторические эпизоды и действительные сценки из биографий знаменитостей. Постепенно их набралось достаточное количество для дебюта новой рубрики. Но эта рубрика ваша, дорогие читатели, и без постоянной «подпитки» с вашей стороны ей не прижиться. Поэтому просим вас без долгих сборов снарядить свои домашние экспедиции для путешествия в прошлое, дабы извлечь из него веселые и поучительные истории. Напоминаем, что после описания какого-либо исторического факта нужно точно УКАЗАТЬ ИСТОЧНИК, из которого он почерпнут (название книги или журнала, автор, страницы). НА КОНВЕРТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНА ПОМЕТКА «ТРИ «С».

Примечательно, что, по сути дела, еще не родившись, новая крокодильская затея вызвала читательский энтузиазм — значит, она плодотворна. Вот что пишет, например, учитель физики из Абхазии Б. В. СУЛАВА: *«Дорогой Крокодил! Открываемая тобой рубрика обещает читателям и интересный поиск, и обогащение знаниями, и хорошее настроение, и содержательный досуг. Для меня как учителя она особенно важна. Разве можно приходить на урок без запаса смешных и поучительных историй из жизни, скажем, тех ученых-физиков, чьи законы и открытия штудируют школьники! Было бы хорошо, если бы новая рубрика прописалась в журнале навсегда.*

Думаю, приток писем от любителей комического будет столь обильным, что даже при тщательном отборе их хватит на многие-многие годы». Спасибо вам, учитель, за убедительные аргументы и оптимизм!

А теперь — первые истории, первые на наших страницах

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

НОВАЯ РУБРИКА

«ГЕТЕ ОШИБАЕТСЯ!»

Возникновению этой фразы, ставшей крылатой, литература обязана очень дотошному ученому-филологу из Кельна Хайнриху Дюнцеру, педантичность которого не знала границ. Об этом свидетельствует история, приключившаяся с ним во время работы над комментариями к сборнику произведений великого поэта. В одном месте Гете писал, что по-настоящему он любил лишь женщину по имени Лили Шеневан, на что Дюнцер в сноске указал: «Гете ошибается: он еще больше любил Фридерику...»

ПОДАРОК

Прочитав в «Мертвых душах», что Плюшкин ходил в юбке, Жуковский сказал Гоголю: «Ты, братец мой, это украл у меня; ведь наш юродивый Васька ходил в юбке, но я тебе этого не говорил; как же ты это украл?» Гоголь ответил: «Александра Осиповна мне рассказала про вашего Ваську. Я украл его юбку и подарил ее Плюшкину». Василий Андреевич обнял Гоголя и сказал: «Дарю тебе ее в потомственное владение».

БЕССИЛИЕ

Бьяджо, один из редких подлецов своего времени, церемониймейстер при папе римском Павле III, однажды сопровождал папу при осмотре наполовину написанного Микеланджело «Страшного суда». И заметил вслух, что такое произведение было бы более уместно в трактире, чем в папской капелле. Едва папа со свитой удалился, как Микеланджело по памяти написал портрет Бьяджо и поместил его в аду в образе Миноса. Грудь его обвил змеиный хвост. В ответ на настойчивые жалобы Бьяджо папа сказал: «Вы знаете, мессер Бьяджо, что я получил от бога полноту власти на небе и на земле; но в аду я не имею никакой силы, поэтому так уж и оставайтесь».

НЕ В КОНЯ КОРМ...

Когда киевский князь Олег узнал от старика кудесника, что примет смерть от коня своего, он тотчас же распрощался с верным боевым товарищем. «Смотрите в оба за конем, кормите отборным зерном, поите водой ключевой»,— строго приказал князь конюшему Фотию Кривому, прозванному так за то, что имел всего один глаз (второй ему выклевал на охоте сокол). По этой причине смотреть за конем в оба глаза конюший не мог, что и привело к печальным результатам...

Уход за конем конюший поручил отроку Ивашке, и тот добросовестно начал исполнять обязанности — холить и беречь коня. К несчастью, у Ивашки были два закадычных дружка, с которыми он частенько бражничал. И вот однажды дружки подговорили Ивашку украсть из конюшни овес, предназначенный для княжеского коня, и продать его. На вырученные деньги купили меду хмельного... Лиха беда начало. За первыми мешками последовали другие. Через месяц от красавца коня остались кожа да кости. А дружки не унимались. «Ты подумай, что может случиться,— нашептывали злодеи.— Придет князюшка проведать коня, а тот возьми да лягни его в темечко, и тю-тю нашему солнышку. Слышал небось, что старикан из леса накаркал князю: «Ты, говорит, смерть от коня получишь». Так пусть он сдохнет, конь-то. Зато князь будет долгие лета на Руси княжить. Не бойся, Ваня, давай овес-то».

Вскоре конь действительно сдох, что было и немудрено при такой диете. Дружки сволокли мертвого коня на холм у Днепра и там же устроили тризну по усопшему. Тут и накрыл их конюший Фотий Кривой. Откуда-то прознал он о проделках троицы, не иначе холопы верные донесли. Ну, и всыпал же Кривой дружкам! Особенно Ивашке. Пороли его кнутами два дюжих отрока, а присутствовавший при экзекуции конюший при каждом ударе приговаривал: «Не в коня корм, не в коня корм...» С тех пор и пошло по Руси это крылатое выражение.

СТО ТЫСЯЧ СТРЕЛ

В 208 году н.э. у Красной Скалы на реке Янцзы сошлись армии Трех Царств — Вэй, Шу и У. Армией Вэй командовал канцлер Цао Цао, армией Шу — великий полководец Чжугэ Лян, выступавший в союзе с У. Оба войска были разделены рекой Янцзы и имели большой флот. Как-то союзникам потребовалось 100 тысяч стрел, и Чжугэ Лян вызвался изготовить их за 3 дня. Он взял у усцев 200 лодок, затемнил их, а борта обвешал пучками соломы. На третью ночь спустился густой туман. Тогда Чжугэ Лян в полной тишине подвел свои лодки к лагерю Цао Цао и здесь приказал солдатам бить в гонги и барабаны. Разбуженный шумом и ничего не видя в тумане, Цао Цао решил, что на лагерь напал враг, и послал к берегу всех своих лучников, которые тут же начали стрелять в туман. Бо́льшая часть стрел при этом увязла в соломе, которой были обшиты лодки. Чжугэ Лян подставил суда врагу сначала одним бортом, затем другим, а к рассвету ушел, приказав гребцам крикнуть на прощание:

— Благодарим вас за стрелы, господин канцлер!

Цао Цао не решился преследовать хитрецов в тумане.

Когда стрелы вытащили из соломы и пересчитали, их оказалось даже больше 100 тысяч!

НАКОНЕЦ-ТО МИР!

Не прошло и 2131 года, как совсем недавно, уже в наши дни, закончилась третья Пуническая война. Хотя боевые действия прекратились в 146 году до н.э., древние «забыли» заключить мирный договор. В итоге война как бы продолжалась до 1985 года, когда было все-таки исправлено упущение предков. В Карфагене, который сегодня — предместье Туниса, состоялось подписание мирного договора. Подписи поставили генеральный секретарь Лиги арабских стран, он же бургомистр Карфагена, Шедли Клиби и бургомистр Рима Уго Ветере.

«ВРЕДНАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ»

Так называется статья Н. Г. Чернышевского, опубликованная в первом номере «Свистка» в 1859 году. Вот приведенные им рассуждения членов городской управы относительно стихийного движения крестьян за трезвость: «...Это, говорят,— вопрос очень щекотливый. Пьянство наш народ разоряет, спору нет, но тут не о пьянстве дело идет; тут надобно принимать в соображение государственный интерес... Что же будет, если в самом деле народ перестанет водку пить? Ведь винная регалия составляет самую главную часть государственного дохода. Государство пострадает, если потребление водки уменьшится; притом уж не новая ли секта это какая? Как можно допустить, чтобы мужик сам собою бросил вино пить? Тут надобно предполагать какое-нибудь научение. Это фанатизм... Государство не может потерпеть, чтобы невежественный фанатизм отнимал у него доходы».

Книжные, журнальные и газетные раскопки произвели: Н. СОЛОМАХИНА, В. АЛЕКСЕЕВ, А. БЕЙЛИН (все — Москва), П. ЛУКЬЯНОВ (Горький), Л. МОСИОНЖНИК (Бендеры), В. КОЗЛОВ (Житомир), Л. ЦЫПЛАКОВ (Харцызск).

«ТРЕБУЮ НАПЕЧАТАТЬ!» НОВАЯ РУБРИКА

«НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ГОСТам...»

Нет, дорогой наш читатель, речь пойдет не о самовоспламеняющихся телевизорах и не о башмаках, у которых подошва отваливается в день покупки, а совсем о другой продукции, на которую, увы, госприемка пока не распространяется...

В чем только не обвиняли «Крокодил» за шестьдесят пять лет его существования! Сколько раз гремело в его адрес грозное «Над чем смеетесь?!». Но чтоб такое! Вот послушайте:

«Требую напечатать с вашим мнением: нарушаете статью 50 Конституции».

Угадайте, о чем идет речь? О протекающей крыше в доме автора? Об ущемлении его прав ретивым бюрократом? О неправом приговоре? Не угадали! Наш корреспондент из Челябинска Г. И. Кожевников возмущен тем, что редакция отвергла его басни. Отвергла деликатно, убедительно. Ну, не получаются у Геннадия Ивановича басни. Выходит из-под его пера нечто сильно щекочущее авторское самолюбие, но, однако, вовсе не басня. Сам он этого не видит, ибо, судя по всему, писание басен и вообще всяческих стихов — не его профессия, не его призвание. И если уж говорить без обиняков, как мы и стараемся это делать сегодня, то подобные писания давно уже принято называть графоманией. Правда, наш рецензент не стал прибегать к этому обидному термину. Он терпеливо объяснил читателю, почему написанное им к поэзии отношения не имеет. Тут бы и сказать: спасибо, дорогой товарищ рецензент, глаза открыли! Ан нет...

Не один Геннадий Иванович так суров и категоричен в своей реакции на мнение профессиональных литераторов. Ему и его коллегам кажется, что их творения «не пущают» в печать злокозненные редакторы и корыстолюбивые консультанты. И сыплются из конвертов вместе с «баснями», «поэмами», «повестями» и «романами» ехидные вопросики: «Сколько берете за напечатание?», «Кому конкретно надо дать взятку, чтобы мои произведения увидели свет?». А теперь вот мы, старые взяточники, докатились и до нарушения Основного Закона нашей страны, вернув товарищу из Челябинска его сочинения...

Чаша терпения, испитая многими поколениями крокодильцев, переполнилась. Мы решили уступить. Сегодня впервые на страницах журнала появляется новая рубрика, подсказанная тов. Кожевниковым. Он же сформулировал и условия, на которых будет функционировать наш «уголок графомена». Послушаем его:

«Вы пишете: «Восхищаясь своими баснями, Вы не измените мнение редакции». Если у Вас мнение не лживое, честное, то опубликуйте его с баснями... Я требую напечатать мои басни с Вашим мнением! Гонорара в таком случае прошу не высылать, а сообщить о публикации».

Так мы и делаем, Геннадий Иванович. Печатаем Вашу «басню» с нашим честным мнением, о чем и сообщаем. Отказавшись от гонорара, Вы верно оценили свое сочинение. Остальные его достоинства пусть оценят читатели.

А теперь уточним условия публикации в «уголке графомана»:

1. Настоятельное требование автора, сопровождаемое угрозой.

2. Полное материальное бескорыстие.

3. Сохранение при публикации авторского стиля, орфографии и пунктуации.

Итак, мы открываем! Ленточка перерезана. Добро пожаловать!

САПОЖНИК БЕЗ САПОГ

Планировал сапожник Носорог
сшить каждому по парочке сапог,
но были объективные причины —
сшил он чуть-чуть
побольше половины.

Сапожник этот хитрый был
и незаметно план себе скостил,
когда ж подвел итог —
сам оказался без сапог.

* * *

Такая басенка едва ли
нуждается в морали.

Г. КОЖЕВНИКОВ.

Мы тоже так думаем.

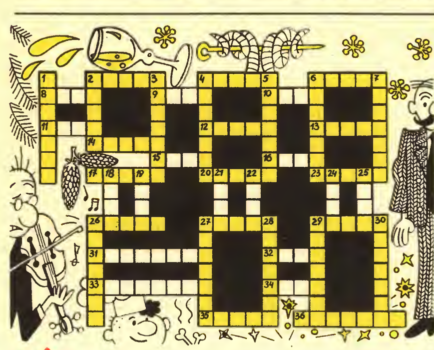
А дабы тов. Кожевников не чувствовал себя одиноким на этой странице, публикуем сочинение нашего читателя В. Овсянникова из г. Иваново. Он не так категоричен, как Геннадий Иванович, однако... Да вот его письмо: «Я не удовлетворен вашей критикой, как автор, хотя мои стихи действительно не соответствуют ГОСТам. Извините меня, писал я их для узкого круга, только ради развлечения и по возможности экспромтом...»

Предлагаем один из экспромтов В. Овсянникова:

Беспечная жизнь эмигранта
Мне снится ночами, поверь,
Зову я тебя Иолантой
В кругу нефтяных королей.

И завидуют тебе вертихвостки,
От французских духов задыхаясь,
У них не ноги, а кривые отростки,
И ходят они спотыкаясь.

Ждем новых поступлений от авторов и откликов от читателей!

К В К

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Одно из последствий того, когда по усам текло, а в рот не попало. 4. Компания, в которой рекомендуется встречать Новый год. 6. Супермодная замена снегуркиной косы. 8. Время, когда проливается свет на новогоднюю ночь. 9. Особа, которая солила снежки в кадушке *(песенн.)*. 10. Хозяйка 31 декабря 1987 года. 11. Мешок Деда Мороза *(торг.)*. 12. Исходный материал для большого количества новогодних шашлыков. 13. Иголки, осыпающиеся с елки *(быт.)*. 14. Произведение, закрученное Э. Рязановым после ряда святочных историй. 15. Поведение шампанского в бокале. 16. Елкин брат. 17. Оптический эффект, свойственный королеве новогоднего бала. 20. Елки-палки, на которых можно погреть руки. 23. Сказки, попавшие в переплет. 26. Хвойное место. 27. Консервная банка для автомобиля *(зимн.)*. 29. Непредвиденное последствие призыва Деда Мороза: «Раз, два, три, елочка — гори!». 31. Мероприятие, за которое товарищ Огурцов ответственности не несет. 32. Распределитель гостей по вертикали. 33. Дед Мороз, считающий, что Снегурочке чуждо все человеческое. 34. Новогодняя компания по-царски. 35. Место, где в новогодние каникулы собирается большой урожай шишек. 36. Десять «влок» в час у Деда Мороза *(эстрадн.)*.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Место, где и зимой снега не выпросишь. 2. Шеф новогоднего меню. 3. Любитель взрывать хлопушки над самым ухом *(дтск.)*. 4. Новогодний подарочек для прожженного курильщика. 5. Предновогоднее мероприятие, на котором гасят горящий годовой план по товарообороту. 6. Один из нежелательных подарков зимушки-зимы *(мвд.)*. 7. Половина официального гостя. 18. Медвежья новогодняя закусь. 19. Скрипач *(метеоролог.)*. 21. Коллектив, в котором встречает Новый год старшина. 22. Заполнитель пустого новогоднего тоста. 24. Полигон для п. 29 по вертикали. 25. Основное богатство любого Деда *(Кикабидз.)*. 26. Человек, который в новогоднюю ночь подбрасывает гостей. 27. Пропуск для мужчины, задумавшего встретить Новый год в приличном ресторане. 28. Пищеблок, испытывающий перегрузку в новогоднюю ночь *(анатом.)*. 29. Взрыв новогоднего веселья *(пиротехн.)*. 30. Человек, снимающий остатки с мешка Деда Мороза.

Составил Б. ВАСИЛЬЕВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 36

ПО КРУГУ *(чайнворд)*: 1. Семья. 2. Яичница. 3. Абажур. 4. Родители. 5. Имущество. 6. Обои. 7. Интерьер. 8. Ремонт. 9. Телефон. 10. Новоселье. 11. Елка. 12. Ананас. 13. Свеча. 14. Анст. 15. Тулуп. 16. Пылесос.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ *(кроссворд)*: 2. Плата. 4. Бройлер. 7. Глина. 9. Заварка. 11. Зима. 13. Двор. 14. Розетка. 17. Букет. 18. Гараж.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Каравай. 2. Прорубь. 3. Айсберг. 5. Очаг. 6. Лафа. 8. Изба. 9. Заказ. 10. Автор. 12. Амур. 13. Дача. 15. Закуска. 16. Тарелка.

ОСТРЫЙ ГЛАЗ

Нельзя сказать, что рисунок «НОВОСЕЛЬЕ-87» (№ 15 за 1987 г.) из серии «Острый глаз» вызвал ниагарский водопад читательских откликов. Видно, строительные ляпы и связанные с ними хлопоты все же меркнут на фоне самого факта получения (наконец-то!) новой квартиры.

Однако и нескольких десятков писем, поступивших в редакцию, достаточно, чтобы понять: хоть и меркнут недоделки, но они есть. И что самое обидное — почти везде и всегда.

Наиболее гневные письма пришли от некоторых новоселов, так сказать, со стажем. То ли руки у них не так растут, что не могут сами косяк подвинтить да обои подклеить. То ли жалко им пары-тройки сотен рубликов, чтоб, едва въехав, сделать косметический (и не только) ремонт. Однако ждут эти выдержанные, «марочные» новоселы доделки или исправления брака по нескольку лет.

Так, Н. Камшилин, живущий в кв. 17 дома 3 по улице Бережного в Омске, с 1982 года не может добиться замены линолеума, который всеми инстанциями признан никуда не годным, но ни одной инстанцией не выделен для ремонта.

«Мы сразу узнали на рисунке наш дом 10-а по улице Мичурина,— пишет нам жительница г. Верхняя Пышма Свердловской обл. И. Климаева.— Штукатурка осыпалась, пол дыбом стоит. А в ЖКО говорят: «Ничего страшного. Дом дает осадку». Все это продолжается уже третий год...»

А новоселы дома 15 по улице Ленина в г. Кирове уже четыре года вынуждены зимой спать в шубах, валенках и т. д. Ибо «отопление соответствует проекту», как явствует из официальных ответов.

* * *

Шестьдесят лет назад волею великих сатириков Бендер принялся ударять по бездорожью и разгильдяйству. А оно — разгильдяйство бездорожья,— ничуть не пострадав от ударов, расцвело и окрепло.

Из сотен писем, присланных в ответ на «ТРАССУ СО СТРЕССОМ» (№ 24 за 1987 г.), видны грязь, пыль да бурьян на нашей общей всесоюзной Дороге. Причины нам, увы, известны.

Во-первых, Дорога плохая, потому что ее НЕ СТРОЯТ. Жители села Баймурат пишут, что у них нет дороги к центральной усадьбе ОПХ «Советская Россия». Если бы они жаловались, что у них нет автострады до Неаполя, то их можно было бы считать за чудаков. Но у них нет дороги к собственному центру совхоза! Ветераны 2-й Ударной Армии из Тюмени сообщают, что дом-музей генерала И. И. Федюнинского открыт зря — дороги к нему нет. И можно было бы простить дорожников, если бы требовалась трасса длиной в БАМ. Так ведь нет. У самого шоссе Тюмень — Свердловск находится музей, всего полтора километра надо проложить к мемориалу. Однако вопрос об этих злосчастных 1,5 км решается с 1981 года и регулярно отрицательно. Читатель Августинович из пос. Пускоозеро жалуется, что из-за отсутствия пятикилометрового участка дороги в районе п. Прокшино на магистрали Ленинград — Архангельск приходится делать крюк длиной километров эдак пятьсот (страна-то наша широка).

Во-вторых, Дорога плохая, потому что ее РОЮТ. А также копают, бурявят, долбят и пр. И всегда забывают отреставрировать. Причем не только дороги, но и улицы, проспекты, бульвары. А какие громкие названия у этих разрытых магистралей! Вдрызг перекопаны проспект Ленина (г. Ухта, сообщил читатель А. Пулькин) и улица Ленина (с. Шпаковское на Ставрополье, читатель С. Звягинцев), исковерканы улица Мира в Арзамасе (Вагина) и улица Мира в Чарджоу (Джанмамедов Ш.), изуродована улица Гражданская в пос. Салтыковка Московской обл. (письмо подписали 15 человек). Увидя непросыхающую лужу по Республиканской улице в Астрахани, обитатели Миргорода умерли бы от зависти. В яму на улице 9-го Мая в Целинограде свалился... грузовик «ЗИЛ-130»! А газета «Коммунар» обрадовала жителей Уссурийска, что милиция поймала нарушителя «благодаря тому обстоятельству, что все улицы нашего города перекопаны». Отличный повод для благодарности дорожникам, не правда ли? Ямы, колдобины, траншеи, трещины по всей стране. Так давайте будем честными и переименуем наши дороги в Ухабистую улицу, Рытвинный проспект. Либо уж завезем полмашины щебня да тачки две асфальта и наведем марафет. А то неудобно ведь...

В-третьих, Дорога плохая, потому что оборудуют ее НАСПЕХ И ИЗ РУК ВОН ПЛОХО. Двадцать водителей с разных концов Союза жалуются, что пунктов питания на трассах почти нет. Читатель В. Кузнецов из Риги пишет о ж.-д. переездах на участке Полоцк — Витебск. Кто сказал дорожникам, что несколько шпал, брошенных между рельсами, и есть переезд? Да через него машину надо на руках переносить! Киевлянин В. Страшун очень не рекомендует попадать на псковский отрезок государственной трассы № 20 Ленинград — Киев — Одесса. Край полотна неровный, ширина постоянно зауживается. Машины жмутся к осевой, что чревато. От мест для отдыха остался только знак «Р», удобств никаких. А кусок автотрассы Смоленск — Великие Луки в районе между городами Велиж и Невель ежевесенне и ежеосенне исчезает в болоте. Действия местных властей? Они, посовещавшись, отменяют рейсовые автобусы...

Список можно было бы и продолжить. Причем речь шла лишь о дорогах с покрытием. О грунтовых лучше скорбно молчать... Картина ясна и так. Дороги у нас хороши только в Атласе автомобильных дорог СССР и в отчетах Минавтодоров. В пылу великих свершений мы как-то забыли, что дороги — тоже не роскошь, а средство передвижения.

Поэтому Крокодил принял решение:

1. Тему не закрывать. 2. Поставить все присланные письма на контроль, передав их по назначению для принятия мер.

* * *

А теперь обратите внимание на рисунок «А У НАС ВО ДВОРЕ» на 16-й стр.

Жду ваших писем.

КРОКОДИЛ.

К ИТОГАМ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЕЗОНА 1987

Подводящему эти итоги надобно два пера.

Эпическое, питаемое обретенными надеждами, обосноввнным оптимизмом и обыкновенным здравым смыслом, потребуется ему для повествования о главном событии года — о встрече в Вашингтоне двух лидеров великих держав, швгнувших к столу, чтобы скрепить своими подписями первый в истории человечества акт ядерного разоружения — Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

Значение этого события выходит далеко за рамки завершившегося политического сезона. Из прошлого к нему тянется дорога длиною почти в семь лет. С другой стороны, оно может — и должно — стать первым звеном моста в будущее, безъядерное и ненасильственное будущее человеческой цивилизации. Судьбоносный смысл декабрьских дней 1987 года еще предстоит осмыслить.

Но, листая политический кплендарь года и пытаясь постичь его в живом и противоречивом многообразии, не раз и не два, вздохнув, отложим мы означенное эпическое перо и сожмем в руке второе, сатирическое. Умакнем его в едкие и горькие чернила сврказмв и вспомним о событиях, мешавших человечеству жить достойно своему имени и предназначению.

Для деятелей, чьи усилия (помимо их воли) внесли ощутимый вклад в развитие междунвродной политической свтиры, Крокодил учредил ряд призов.

Рисунки: ПАНЧО («Монд», Франция), КЭЛ (Великобритания), Дэвид СМИТ (США).

ПРИЗ имени ИУДУШКИ ГОЛОВЛЕВА «За виртуозное лицемерие и цинизм». Присуждается *А. Пиночету и чилийской хунте,* присоединившейся к конвенции о запрещении пыток.

ПИНОЧЕТ. Чилийцы благодарны вам за то, что аы дали мне свое благословение...
ИОАНН ПАВЕЛ II. Думаю, они предпочли бы, чтобы я дал вам последнее причастие...

Обладателем сразу двух призов стал *президент ЮАР Питер Виллем Бота:* имени ЦЕРБЕРА — за чуткое отношение к прессе и имени ИРОДА — за заботу о чернокожих детях (в последнее время в тюрьмах ЮАР перебывало 10 тысяч детей и подростков).

Специальной премией под девизом «Лучше поздно, чем никогда» отмечено решение *Каспара Уайнбергера* об уходе в отставку — мудрое, хотя и несколько запоздалое.

Дна приза вручает поэт-сатирик Ник. ЭНТЕЛИС.

ПРИЗ имени ПРОКРУСТА «За перевод антивоениого движеиия на новые рельсы» присужден *руководству базы американских ВМС близ г. Конкорд.* Напомним, что в результате смелых и иеожиданных действий наших лауреатов участник демонстрации протеста Брайан Уиллсон потерял обе ноги под переехавшим его поездом.

Триумф демократии в славных *Ю Эс*
Безудержно слввит заморская
братия...
Попал агитатор за мир и прогресс
В прокрустово ложе
такой демократии.

ПРИЗА имени НЕРОНА «За выходящие из ряда вон художества» удостоена *израильская армия,* за последние 5 лет, по подсчетам вгентства Франс пресс, совершившая 73 нвлета на Ливан с помощью самолетов, вертолетов или кораблей. В результате были убиты 423 и ранены 1007 человек.

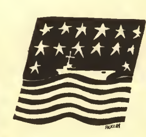
Жгучи краски огненной лавины,
В сизой дымке черные руины —
Как высок профессионализм!
Создает подобные картины
Тель-авивский импресСИОНИЗМ.

Присуждено несколько поощрительных призов.

Французский государственный секретарь по првввм человека *Клод Малюре* отмечен нвми как *самый лучший специалист по торговле среди всех госсекретарей по правам человека* (ему принадлежит высказыввние: «Москва освобождает всех известных диссидентов в розницу и заключает в тюрьму нвименее известных оптом»). С другой стороны, французский жв министр-делегат по вопросам внешней торговли *Мишель Нуар,* вне всяких сомнений, *самый лучший специалист по правам человека среди всех министров торговли* («Занимаввя мною должность не заставит меня спрятать в карман знамя прав человекв»).

УГОЛ ОТРАЖЕНИЯ. Персидский залив.

А. УМЯРОВ (СССР), БУЧЧИ (Италия), К. ЛЕШШО (Чехословакия).

ДЕЗИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

ЖЕРТВЫ И РАЗРУШЕНИЯ ИМЕЮТСЯ

Нью-Йорк, третьего дня (ДАК). Сейсмические станции Ближнего, Среднего и Дальнего Запада зарегистрировали мощные толчки в районе Уолл-стрит. В эпицентре, каковым оказалась нью-йоркская фондовая биржа, они достигали девяти баллов по шкале Великой Депрессии. Подсчет жертв продолжается. Полностью разрушены надежды на бескризисное развитие американской экономики.

С ЗАБОТОЙ О МОЛОДЕЖИ

Токио, намедни (ДАК). Группа видных японских писателей, озабоченных ослаблением в молодежной среде самурайского духа, опубликовала коллективное письмо в газете «Отсохи». «Долой компьютеры, даешь мотыги!» — этот клич мастеров иероглифа встречает полную поддержку и понимание среди японских городовых, а также зарубежных конкурентов японских промышленных фирм. Кроме того, корифеи слова требуют запретить радиоволны, потому что они им не нравятся.

ВКУСНЫЕ ПАЛОЧКИ

Барселона, конец квартала (ДАК). Местные ученые в союзе с работниками общепита и рыбаками изобрели новый продукт «Ставридные палочки». Он приготавливается из крабов и омаров, которые после специальной обработки по вкусу и запаху начинают напоминать ставриду. После нанесения специальной пищевой краски сходство усиливается. Деликатес полюбился испанским гурманам.

ВОЗМОЖНЫ ВАРИАНТЫ

Голливуд, три часа пополудни (ДАК). Маститый киноактер Сильвестр Сталлоне объявил о своем твердом намерении баллотироваться на пост президента США. Кандидатом в вице-президенты он взял видную рок-певицу Мадонну. В случае неудачи Сталлоне готов довольствоваться должностью губернатора Луизианы. Мадонна на худой конец согласна на портфель председателя Верховного суда.

ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА ДАК ОБЯЗАТЕЛЬНА!

Как сообщает американский журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», Василий Аксенов недавно выразил крайнее сомнение по поводу того, что советская пресса когда-нибудь опубликует что-либо из его новых произведений.

Что же, errare humanum est. Человеку свойственно ошибаться, даже если он профессор литературы Гаучерского колледжа в Вашингтоне, федеральный округ Колумбия...

Мы не сочли необходимым сопровождать отрывок из новой книги В. Аксенова (опубликованный в журнале «Ридерз дайджест») своими комментариями. Идейная направленность этой прозы, ее ориентированность на определенный «социальный заказ» самоочевидны. Свое отношение к ней мы выражаем самим фактом публикации в «Крокодиле».

Впрочем, читатели имеют полное право с нами не согласиться. Тем более что автор ведет повествование не только от первого лица, но и от имени советских граждан вообще и своего поколения в частности. В таком случае ждем ваших писем.

Василий АКСЕНОВ

«МЫ — ШТАТНИКИ!»

КУЛЬТ АМЕРИКИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ*

РУССКИЙ ЭМИГРАНТ РАССКАЗЫВАЕТ, КАК ВЛИЯЮТ НА СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКАНСКАЯ МОДА, КИНЕМАТОГРАФ, ДЖАЗ И СЛЕНГ.

Я прожил в Америке более шести лет и все это время не перестаю задавать себе вопрос: что вызывает у людей во всем мире такие серьезные антиамериканские настроения? У русских, несмотря на десятилетия злобной пропаганды, до сих пор не развился антиамериканский комплекс. Сегодня, когда появились зыбкие надежды на перемены в международном климате, я попытаюсь исследовать корни отношения советских граждан к Америке.

После русской революции, похоже, начали сбываться предсказания об упадке западной цивилизации. Даже реакционные правительства Англии и Франции почувствовали приближение новой эпохи. А потом мы, русские, неожиданно узнали, что по ту сторону океана расположено гигантское государство, которое совершенно не интересуется риторикой новых пророков. Это государство — Соединенные Штаты Америки — самым скандальным образом отказалось обращать внимание на Маркса или Ленина. В этом обществе не было тенденций к распаду или упадку. У Америки для этого не было времени. Вместо того, чтобы совершать революцию, американские рабочие покупали автомобили.

Коммунистические мыслители внутренне осознавали, что американский образ жизни представляет собой альтернативу разрушительной революции. Америка поставила под сомнение саму великую цель, которой они посвятили свои жизни.

До второй мировой войны советские люди почти ничего не знали об Америке. Позднее, во время военной нищеты, слово «Америка» связывалось в сознании русских с мечтой о вкусных и питательных продуктах. Пачки яичного порошка, банки со сгущенкой, консервированная ветчина спасли многие тысячи советских людей от голодной смерти. Американские «студебеккеры» и «доджи» использовались на фронтовых коммуникациях в течение всей войны. Не будь их, Советской Армии, возможно, понадобились бы еще долгие годы для победы. Короткий и полный эйфории период контактов в Европе во время и после войны породил мнение, что русские и американцы очень похожи.

Это может показаться странным, но русские до сих пор думают об американцах как о близких родственниках. С другой стороны, на китайцев смотрят как на пришельцев из космоса.

В 1969 году, во время инцидентов на советско-китайской границе, я был в Советском Казахстане и как-то оказался в ресторане за одним столиком с офицером, который служил на местной ракетной базе. Вскоре он был мертвецки пьян и заплакал как ребенок:

— Вот-вот разразится война. А я купил новый мотоцикл, настоящее чудо. Я копил не него пять лет, а теперь явятся китайцы и заберут его.

— Так вы боитесь китайцев? — спросил я.

— Ничуть. Я просто не хочу терять свой мотоцикл.

Я не мог удержаться и спросил его:

— А как насчет американцев, лейтенант? Боитесь ли вы их?

На мгновение протрезвев, он твердо ответил:

— Американцы уважают частную собственность.

Соединение смутных симпатий к Америке с тотальной кампанией антиамериканской пропагандистской кампанией привело к тому, что часть советского общества отклонилась в сторону Америки во всем, что касается эстетической, эмоциональной и даже в какой-то мере идеологической сферы. Я имею в виду советскую интеллигенцию моего поколения.

Когда в 50-х годах со Сталина была сорвана маска, это стало для нас поворотным моментом, началом великого карнавала. Мы были готовы повернуться кругом. Далеко за железным занавесом нам удалось развить прозападный менталитет, а что, скажите, может быть западнее, чем Америка?

После второй мировой войны в руки советских властей попало несколько американских фильмов 30-х годов. Надеясь на большую выручку, фильмы допустили для широкого показа. Они были снабжены нелепыми введениями, заменившими титры, что предотвратило наше знакомство с именами Джона Уэйна и Джеймса Кэгни. Я смотрел «Почтовую карету» по меньшей мере раз десять, а «Ревущие двадцатые» — не меньше пятнадцати раз. Был период, когда мы с друзьями разговаривали, пользуясь исключительно цитатами из американских фильмов. Один из таких друзей, ставший впоследствии крупным начальником в Военно-Воздушных Силах, сказал мне: «Товарищ Сталин допустил большую ошибку, разрешив нашему поколению смотреть эти фильмы». Мой друг был прав: они приоткрыли одно из немногих окошек в другой мир.

Другое окошко открылось благодаря джазу. Стоило мне услышать «Меланхоличную малышку», я хотел слушать еще и еще. В те дни джаз был американским секретным оружием. Каждый вечер «Голос Америки» передавал джазовые концерты для Советского Союза. Музыкальные отрывки, немного информации создавали золотое сияние над горизонтом — в той стороне, где заходило солнце, не недосягаемом, но таком желанном Западе! Сколько мечтательных русских мальчиков возмужало под «Садись на поезд «А» Эллингтона и сладкий голос Виллиса Коноевра, «мистера Джаз» из «Голоса Америки». Мы записывали музыку на свои допотопные магнитофоны и проигрывали ее снова и снова на полуподпольных вечеринках в Казани, где я тогда жил.

В 1952 году, 19-летним студентом из провинции, я был допущен в московское высшее общество. Меня пригласили на вечер в дом одного известного советского дипломата. Среди гостей были в основном сынки дипломатов и их девушки. Именно тогда я впервые увидел американский проигрыватель, тот самый, который позволяет ставить сразу двенадцать пластинок. И каких пластинок! Бинг Кросби, Нэт Кинг Коул, Луи Армстронг, Пегги Ли, Вуди Херман...

Одна русская девушка, с которой я танцевал, задала мне самый страшный вопрос: «Скажи, ну разве ты не любишь Штаты?»

Я пробормотал нечто невразумительное. Как мог я открыто признать, что влюблен в Америку, когда чуть ли не в каждом номере «Правды» и «Известий» на меня ощеривал свои безобразные зубы дядюшка Сэм?!

— А я люблю! — сказала она, поднимая свое кукольное личико.— Я боготворю Америку!

Я промолчал, и девушка бросила меня, оставив в некотором смятении (позже я узнал, что она была дочерью одного высокопоставленного начальника из КГБ).

Сидя в уголке, я рассматривал красивых молодых девушек, скользящих по темной комнате — их блестящие волосы аккуратно разделены пробором, их английский словарь загадочен («дарлинг», «бэби»), а партнеры столь нарядны в пиджаках американского покроя.

Дома, в Казани, наша компания делала все возможное, чтобы подражать американской моде: девушки вязали свитеры с оленем, вышивали на наших галстуках ковбоев и кактусы. Но все это была имитация — «сделай сам».

— Вот это класс! — сказал я парню, пригласившему меня. Но когда я назвал компанию «настоящими стилягами», он сердито поправил меня: «Мы не стиляги, мы штатники!»

Вскоре я обнаружил, что в Москве существуют большие группы поклонников всего американского, они даже отдавали предпочтение американской моде перед французской.

А потом выяснилось, что с точки зрения «вестернизации» Ленинград значительно опережает все другие города страны. Стоило девушке в американском платье появиться на Невском проспекте, как ее сразу окружала толпа. Размахивая руками и раскачиваясь (так, им казалось, ведут себя американцы на Бродвее), молодые люди пели: «Я встретил девушку, лучше не бывает, ее зовут Пегги Ли» (даже Невский они переименовали в «Брод»).

Образ Америки, который наше поколение буквально собрало по крупицам в своем воображении, был невероятно идеализированным и искаженным и в то же время изумительно прекрасным. Теперь, по прошествии тридцати лет, я могу сказать, что культ Америки возник в нас из-за отказа — еще не осознанного — видеть революции силой, способной очистить Вселенную. Мы знали, что вместо «очищения» она принесла чудовищный и кровавый сталинский стиль жизни.

Сегодня, в потемках коммунистического мира, многие советские лидеры не могут не сознавать, что мир, который они представляют,— это отнюдь не «новый мир», а давно принадлежащий прошлому. С другой стороны, американский капитализм — на волне совсем иной революции, технологической — действительно устремлен в новый век.

Америка встала из тумана как альтернатива устаревшей и тошнотворной вере в социалистическую революцию. Сегодня я вижу с еще большей ясностью, что загнивающий тоталитаризм должен быть (и этот процесс уже происходит) побежден силами свободы. И я благодарю Бога, что лидером этих сил является могущественная Америка.

* Отрывки из книги Вас. Аксенова «В поисках меланхоличной малышки», 1987, Нью-Йорк.

В один ужасный день Хэрри Хэплесс столкнулся с сервисом. Все началось с его машины, которая приготовилась сломаться. На шоссе что-то вдруг угрожающе зашипело и захлюпало в двигателе, и Хэрри счел за лучшее свернуть к станции обслуживания, чтобы обратиться к механикам за помощью.

— Извините, но механиков у нас нет, только бензин! — крикнул заправщик.

— И это называется «станцией обслуживания»? — возмутился Хэрри. Он отправился к банку, чтобы получить деньги, вызвать грузовик и отбуксировать машину. Увы, автоматическая касса не работала.

— Чудесное обслуживание! — пробормотал Хэрри.

В конце концов он решил использовать свою кредитную карточку и купить набор необходимых инструментов в магазине сниженных цен. Он долго слонялся по магазину, но никто из продавцов и не думал обращать на него внимание.

— Эй, кто-нибудь, помогите! Пожалуйста, помогите! — завопил Хэрри.

«Это был день испытаний», — думал он, возвращаясь домой на автобусе. Единственным светлым пятном в этом мрачном мире было то, что на

Рисунки
Патрика МАКДОНЕЛЛА.

следующей неделе Хэрри и его жене предстояла долгожданная поездка во Флориду. Однако всем его мечтам вскоре положил конец звонок из авиакомпании «Флайвэй»:

— Мистер Хэплесс, мы приносим свои извинения. В связи с тем, что в настоящее время происходит слияние авиакомпании «Флайвэй Эйр» с авиакомпанией «Байвэй Эйр», мы вынуждены аннулировать ваш заказ на билеты.

Услышав это, Хэрри так взбеленился, что решил немедленно позвонить в Федеральное бюро авиалиний. Он был готов метать громы и молнии, но как раз в это время его телефон перестал подавать признаки жизни.

— Видно, они там с кем-нибудь разъединяются, — решил Хэрри. Чаша его терпения переполнилась.

С выпученными глазами он ворвался в редакцию местной газеты и крикнул:

— Ребята, у меня есть для вас потрясающее известие! В Америке больше не существует индустрии обслуживания!

Перевела Е. ПОПОВА.

«Скорбный глас Америки: ОТЧЕГО ТАК ПЛОХ СЕРВИС?» Этот вопрос выносит на обложку американский журнал «Тайм». Вы видите на ней классическую, до боли знакомую ситуацию: затравленный взгляд клиента и табличка «Закрыто на обед»...

КРОКОДИЛ

№ 1 (2587)
январь 1988

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Типовой макет «Крокодила» на 1988 год разработан художником В. ФЕДОРОВЫМ.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: С. Веткин, И. Новиков, В. Луговкин, Г. Магомаев, Н. Малов, В. Мохов, А. Помазков, В. Тильман.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 30.11.87.
Подписано к печати 07.12.87.
А 05173.
Формат бумаги 70 × 108⅛.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1—2 700 000).
Зак. № 1685.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865 Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24. Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени типографии Издательства ЦК КП Узбекистана, г. Ташкент ул. Ленина, 41. Тираж 399774 (3 завод 3600566—4000340) заказ № 2668.

См. стр. 12.

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

НОВАЯ
РУБРИКА

...рреспондент Крокодила

...ЗАКОН ...ТЕНИЯ

...один кустарь-одиночка с мото-... У нас на местах перестройка — ...гда начальство не само меняет-... приспосабливает под себя статьи ...».

...ожет, запретители правы? Дать ...ику» волю — он сменит гаечный ...а личную лопату, чтобы грести ... И, чего доброго, так заполонит ... индивидуальными вкусностями ...рилавки, что никто уже не по-...т на казенный пирожок такой ...сти, будто он дважды проделал ...г Бреста до Владивостока. Нет, ... им воли давать!

...ати, о дефиците кадров. Вскоре ...того, как угробили «Незабудку», ...я якобы высасывала из курга-...го общепита самые ударные кад-... этом самом общепите сократили ...40) единиц. Выходит, там не де-... был — избыток. И, значит, не ...ой за общественный сектор был ... запрет «Незабудки», а чем-то ...

... же?

...По инструкции о семейных ... — говорят курганинские вла-... к работе в них допускаются в ос-... неработающие граждане. Пусть ...пустят точные цифры: сколько ... быть пенсионеров, сколько до-...ек, сколько студентов,— обес-... до сотой доли процента!

... может ли самая умная, самая ...нная директива предусмотреть ...мельчайшие нюансы, которые ...аются в жизни?

...ругой стороны, надо ли обвинять ...омощности людей, которых так ...приучали сеять, убирать и голо-... по команде? Вероятно, потребу-...акое-то время, прежде чем они ...ся самостоятельно ходить по ...

...ока кое-кто из знтузиастов пре-...ется в невольную жертву пере-...и. Потому что закон об индивиду-... трудовой деятельности — зто ...е закон всемирного тяготения, ...й одинаково действует везде ...да. То здесь, то там вдруг обнару-...тся закон областного, городско-...йонного, поселкового тяготения. ...ело, сгоряча погруженное в ини-...ную среду, начинают воздей-...ть такие силы, что только дер-...

... данным Минфина СССР, сейчас ...не больше трехсот тысяч «инди-...ов». Малая часть тех миллионов ...цев, которые положили бы конец ...у фабрики, преспокойно гоня-...рявые сапоги, потому что других ... негде; таксиста, раз и навсегда ...о в парк; поликлиники, где оче-...бвивается вокруг кабинета «ухо-...нос», как символическая змея ... целебной чаши.

...него же не кладется конец зтому ...у? Кто-то из «частников» попро-... — и обжегся, кого-то охладил ...первых кооперативных смельча-...

... в Курганинске спокойно. Вместо ...будки» — кафе с невкусными ...ми. Неужто ждать, когда приедут ...ть вторую серию «Кубанских ка-... ? И уж тогда для спешного пока-...стижений ударят вдруг гейзеры ...тивы. «Дерзайте, граждане! — ...т районные власти.— Приказано ...смелыми!»

Краснодарский край.

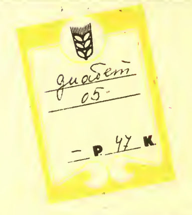

Рисунок В. ШКАРБАНА.

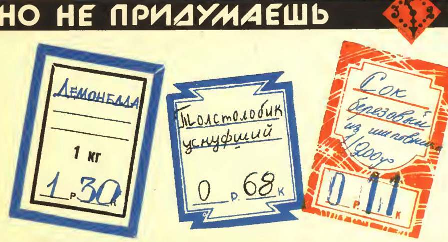

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

(Ценник диабетических сушек).
Прислал Р. Фамцев, г. Свердловск.

(Ценник лемонеллы).
Прислал Л. Мисник, г. Москва.

Прислала Л. Саердлова, г. Душанбе.

Прислал В. Анциферов, Донецкая область.

ВЧЕРАШНИ...
ЛЮДИ ...

Куда ни пос...

средь тысяч...
шагают угр...
вчерашние ...
Под лобнок...

как узники ...
вчерашние ...
премудрост...
Вчерашний ...

вчерашних ...
вчерашний ...

вчерашних ...
О нет, вы ...

пытаясь ос...
тот зычно ...

тот — розн...
Вчерашнее:...
Вчерашнее:...
Но неотвра...
И смотрит ...

НАХЛЕБН...

Обул боль...
и сел в ст...
— Наше де...
мы — цыпл...
Тряхнул ку...
и, всех во ...
сказал:
— Страдак...
Тащите без...
Когда же ...
суров,
могуч,
явился за ...
— Гоните ...

БЕЗДУШН...
РАВНОДУ...

Бездушные...
живущие ...
отринув со...
с улыбкой...
Чиновник, ...
зрачки пот...
и — не по...
похеривши...
Бесстыдны...
примеров ...
врач, выпи...
не взгляну...
Кладущий ...
заведомо ...
Творец, ус...
экран, жур...
Бросающи...
без лишни...
которому ...
до лампоч...
Бездушны...
вам ваше ...
Увы, равн...
не лучше ...

НА БРЕГАХ НЕВЫ

кировцев сатирикам — быть смелее, острее, зубастей, доводить до конца начатое, непременно добиваться результата критических выступлений. В общем, мнение свое о наших делах зал высказывал по-рабочему прямо и откровенно.

А еще были записки. И они не остались без ответа, хотя порой найти его было не так просто. Приведу лишь некоторые. «Не кажется ли вам, что индивидуальная трудовая деятельность приобретает какой-то хаос? Все подземные переходы заполнили кооператоры. Ведь можно же упорядочить это дело, продавать изделия через магазины. Будет порядок на улицах города да и у самих кооператоров».

Надеемся, что эту записку прочтут в Ленинградском горсовете. Да и в других тоже, ибо проблема эта отнюдь не местная. Ее ставят в своих письмах десятки наших читателей.

Но вернемся к запискам. «Расскажите, пожалуйста, откуда редакция черпает молодые кадры. Как вы готовите свою смену?» «Живой отклик у нас вызвала повесть «Амурские войны». Интересно узнать, что связывало чемпионов мира по боксу и штанге с Матросом?» «Расскажите, над чем работает сейчас А. Моралевич?» «Вот вы ведете борьбу с бюрократами. А каковы ее реальные результаты?»

Отвечая на вопросы кировцев, крокодильцы не прятались в кусты. Они еще раз выверяли свой творческий курс по самому верному компасу — читательскому.

На память об этой теплой встрече остался у нас необычный сувенир: стальной прут, завязанный изящным узелком, похожим на те, что делает знаменитый Дикуль. В общем, узелок на память. Символический рабочий узелок с прославленного Кировского.

ПОДЪЕЗЖАЯ ПОД ШУШАРЫ...

Шушары — имя в Ленинграде известное: его носит совхоз, выращивающий для горожан отменные овощи. Забегая вперед, скажу, что нам довелось отведать здешнюю белокочанную капусту, сочную морковь, лук, свеклу, помидоры, картошку: шушарцы преподнесли крокодильцам прекрасный натюрморт из местных даров земли, когда закончилась встреча с тружениками села во Дворце культуры и техники «Нива». И хотя среди крокодильцев вегетарианцы — большая редкость, азартный хруст кочерыжек был слышен на всю округу...

А до Шушар оказалось рукой подать — тридцать минут езды на проворном «рафике» от площади Восстания. Правда, за рулем автобуса сидел Федор — мастер своего дела. Потом он вышел на сцену и сказал нам, что любит «Крокодил», но не в восторге от подписей под иными рисунками: уж больно они однообразны...

В общем, в тот вечер в Шушарах, укутанных первым снегом, крокодильцам досталось изрядно. И за то, что не балуют своим вниманием деревню, точнее, ее проблемы, связанные с перестройкой. И за равнодушие к очагам культуры на селе. И за скучные, длинные публикации... Словом, рабочие совхоза, зоотехники, агрономы, культработники не робели: уж коль говорить — то впрямую, без всяких там гостевых политесов. А мы мотали на ус.

Правда, и своих проблем они не таили. А проблемы эти были тут же, рядом. Прекрасный дворец «Нива», которому может позавидовать иной областной город, часто пустует. На дискотеку — толпа у входа, на другие мероприятия — не дозовешься. Хороши его остекленные с фасада лестничные марши, да вот только стекла эти изнутри не вымыть: не предусмотрели этой процедуры строители. Вот и плачут стекла мутными потеками краски...

И еще... Впрочем, не будем больше о проблемах. О них достаточно было говорено в тот вечер. Говорено заинтересованно, откровенно, с желанием не ждать всемогущего дядю, который все сделает за нас, а решать эти проблемы самим — настойчиво, целеустремленно, как того требует время. Время перестройки.

А потом, когда завершилась встреча в зимних Шушарах, и появился тот самый местный натюрморт, о котором я уже говорил. Отличные были овощи в изящной ивовой корзинке! Вот если бы еще они были на столе горожан круглый год. Да, да, знаю, что это зависит не от одного совхоза... Но и от него тоже.

* * *

Встречи на брегах Невы продолжились в Доме журналистов и в Доме кинематографистов, где шел разговор с коллегами, с читателями, с друзьями. Вместе с крокодильцами Алексеем Пьяновым, Владимиром Мочаловым, Михаилом Казовским, Николаем Монаховым, московским писателем-сатириком Леоном Измайловым в диалогах на брегах Невы самое активное участие принимали наши ленинградские авторы и товарищи: драматург Борис Рацер, поэт-сатирик Александр Матюшкин-Герке, заслуженный артист РСФСР Владимир Рецептер, журналист, ветеран Великой Отечественной войны Иосиф Тупикин.

П. САНИН.

НА СНИМКАХ: встреча с читателями во Дворце культуры объединения «Кировский завод».

...помнишь, как тяжело мы поначалу к критике привыкали!

Рисунок В. МОХОВА.

— Вот говорят: импорт, импорт! А я тюкнул-то разик, а он и развалился.

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

TIME

AMERICA'S CRY OF WOE

Why Is Service So Bad?

OUT TO LUNCH

В один ужасный день Хэрри Хэплесс столкнулся с сервисом. Все началось с его машины, которая приготовилась сломаться. На шоссе что-то вдруг угрожающе зашипело и захлюпало в двигателе, и Хэрри счел за лучшее свернуть к станции обслуживания, чтобы обратиться к механикам за помощью.

— Извините, но механиков у нас нет, только бензин! — крикнул заправщик.

— И это называется «станцией обслуживания»? — возмутился Хэрри. Он отправился к банку, чтобы получить деньги, вызвать грузовик и отбуксировать машину. Увы, автоматическая касса не работала.

— Чудесное обслуживание! — пробормотал Хэрри.

В конце концов он решил использовать свою кредитную карточку и купить набор необходимых инструментов в магазине сниженных цен. Он долго слонялся по магазину, но никто из продавцов и не думал обращать на него внимание.

— Эй, кто-нибудь, помогите! Пожалуйста, помогите! — завопил Хэрри.

«Это был день испытаний», — думал он, возвращаясь домой на автобусе. Единственным светлым пятном в этом мрачном мире было то, что на следующей неделе Хэрри и его жене предстояла долгожданная поездка во Флориду. Однако всем его мечтам вскоре положил конец звонок из авиакомпании «Флайвэй»:

— Мистер Хэплесс, мы приносим свои извинения. В связи с тем, что в настоящее время происходит слияние авиакомпании «Флайвэй Эйр» с авиакомпанией «Байвэй Эйр», мы вынуждены аннулировать ваш заказ на билеты.

Услышав это, Хэрри так взбеленился, что решил немедленно позвонить в Федеральное бюро авиалиний. Он был готов метать громы и молнии, но как раз в это время его телефон перестал подавать признаки жизни.

— Видно, они там с кем-нибудь разъединяются, — решил Хэрри. Чаша его терпения переполнилась.

С выпученными глазами он ворвался в редакцию местной газеты и крикнул:

— Ребята, у меня есть для вас потрясающее известие! В Америке больше не существует индустрии обслуживания!

Перевела Е. ПОПОВА.

***«Скорбный глас Америки: ОТЧЕГО ТАК ПЛОХ СЕРВИС?»** Этот вопрос выносит на обложку американский журнал «Тайм». Вы видите на ней классическую, до боли знакомую ситуацию: затравленный взгляд клиента и табличка «Закрыто на обед»...*

Рисунки Патрика **МАКДОНЕЛЛА**.

Я НЕ ЗНАЮ...
СХОДИТЕ В ПОХОД
BANK
СТАНЦИЯ ГАРАНТИЙНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
СРОЧНАЯ ДОСТАВКА ЦВЕТОВ
НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ ОТВЕЗТИ МЕНЯ НА ГЛАВНУЮ УЛИЦУ?
А ГДЕ ЭТО?
ГДЕ БЫ МНЕ НАЙТИ ДИККЕНСА?
ОН ЗДЕСЬ НЕ РАБОТАЕТ
КНИГИ КНИГИ КНИГИ
ЗАКУСОЧНАЯ-ЭКСПРЕСС
NEWS
НОВОСТИ